

О. Е. Этингоф

**Иерусалим,
Владикавказ и Москва
в биографии и творчестве
М. А. БУЛГАКОВА**

Ольга Этингоф

**Иерусалим, Владикавказ
и Москва в биографии и
творчестве М. А. Булгакова**

«Языки Славянской Культуры»

2017

УДК 82
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Этингоф О. Е.

Иерусалим, Владикавказ и Москва в биографии и творчестве М.
А. Булгакова / О. Е. Этингоф — «Языки Славянской Культуры»,
2017

ISBN 978-5-94457-296-7

Монография О. Е. Этингоф «Иерусалим, Владикавказ и Москва в биографии и ее распространение без согласия издательства запрещается. и творчестве М. А. Булгакова» затрагивает события жизни писателя и то, как они отразились в его произведениях. На основе многочисленных не публиковавшихся ранее архивных документов, забытых публикаций в прессе и мемуаров собран обширный источниковедческий материал, касающийся времен Гражданской войны на Северном Кавказе и московского периода 1930-х годов. Благодаря этому исследованию удалось установить, что весной 1920 г. писатель как бывший белогвардеец был приговорен красными к казни, однако его удалось спасти, и он был принят на работу в Терский наробраз. Спасение произошло на Страстной неделе в канун Пасхи. Значительный и столь же новый материал представлен в книге и по московскому периоду, в частности, он касается литературного салона «Никитинские субботники», писательских организаций и Наркомпроса. Кроме того, автор приходит к выводу, что многие важные события, касающиеся М. А. Булгакова и его творчества, в 1930 г. и впоследствии вновь происходили в канун Пасхи. В книге предпринята попытка новых прототипических интерпретаций событий и персонажей, которые вскрыты в источниковедческих главах. По мнению О. Е. Этингоф, кавказские воспоминания 1920 г. явились для М. А. Булгакова основой при создании евангельских глав романа «Мастер и Маргарита», топография Владикаказа, где он пережил свою Голгофу, — для образа Ершалаима. А впечатления от писательской среды Москвы, в частности, от «Никитинских субботников», отразились в московских главах романа. Большая часть интерпретаций прототипов, предложенных автором,

совершенно новая и полемичная по отношению к принятым в литературе толкованиям. 2-е издание.

УДК 82

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-94457-296-7

© Этингоф О. Е., 2017

© Языки Славянской Культуры, 2017

Содержание

Введение	7
Часть I	11
1. Предыстория	13
2. Терский наробраз	30
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Этингоф О. Е.
Иерусалим, Владикавказ и Москва в
биографии и творчестве М. А. Булгакова
Памяти Елены Андреевны Земской

Введение

Эта книга о М. А. Булгакове, о совсем неизвестных или малоизвестных обстоятельствах его биографии, а также о том, как эти реальные обстоятельства могли отразиться в его творчестве.

Трудами нескольких поколений булгаковедов прослежены основные вехи биографии писателя, связи с его родственниками, друзьями, коллегами по литературной и театральной деятельности, а также многострадальная история гонений, неудач с публикациями его прозы, запретов на постановку пьес или снятия их с репертуара театров. И особое место в этих исследованиях принадлежит книге М. О. Чудаковой¹. Однако все еще остаются малоизученные факты и даже целые периоды жизни М. А. Булгакова (главным образом связанные с его пребыванием в деникинской армии) по понятным причинам: в советское время обнародовать это было опасно. В результате о нескольких годах жизни молодого писателя в период Гражданской войны, который он провел в Киеве и на Северном Кавказе, известно очень мало. Сам М. А. Булгаков, его родственники и жены старательно скрывали все, что знали, уничтожали семейную переписку, газетные вырезки, умалчивали об этом времени в своих мемуарах. Некоторые эпизоды московского, казалось бы, гораздо лучше изученного периода жизни писателя также оказались до сих пор в глубокой тени.

Нам понадобилось поднять материалы более десятка архивов в Москве, Владикавказе и Киеве, проследить публикации в прессе (преимущественно времен Гражданской войны), обратиться к многочисленным мемуарам, опубликованным и устным. Кроме того, в качестве подопытия «исторического источника» удалось использовать и литературные произведения самого М. А. Булгакова, а также Ю. Л. Слезкина и Г. С. Евангулова, работавших во Владикавказе одновременно с ним. Все три литератора в большей или меньшей мере опирались на реальные ситуации. Некоторые стихотворения послереволюционных поэтов и даже пародии и шуточные стихи конца 1920-х и 1930-х годов также могут пролить свет на контекст того времени. В результате нами собран обширный источниковедческий материал, составивший основу первой и третьей частей книги. Фрагментами по мере необходимости он включен и в две другие части (вторую и четвертую).

Биография и творчество писателя непосредственно связаны с Востоком, причем двояко. С одной стороны, значительный период Гражданской войны М. А. Булгаков провел на Северном Кавказе, в основном во Владикавказе, при деникинцах, а затем при большевиках. Таким образом, новый документальный материал дает возможность не только существенно расширить наши представления о хронологии событий и биографии самого писателя (связанной с Северной Осетией и Чечней), но и конкретизировать многие неизвестные грани истории Гражданской войны на Юге России.

С другой стороны, образ Ершалаима евангельских времен в романе «Мастер и Маргарита», тщательное изучение писателем топографии, археологии и реалий Святого Града, истории распятия Иисуса Христа – еще одна важная тема настоящей книги, касающаяся уже интерпретации М. А. Булгаковым Востока древнего и времен раннего христианства. Здесь необходимо отметить, что М. А. Булгаков, воспитанный в среде профессоров Киевской Духовной академии, был исключительно эрудирован в сферах древней истории и богословия. Однако, как показывает наше исследование, эта тема была причудливо и тесно связана в его творчестве с темой Гражданской войны, и Восток евангельский переплетался в его романе со знакомым ему по личному опыту Востоком кавказским.

¹ Чудакова М. О. Жизнеописание Михаила Булгакова. 2-е изд. М.: Книга, 1988.

Обращаясь к биографии и творчеству М. А. Булгакова, мы стремились рассматривать этот материал, учитывая контекст исторический и историко-культурный, пытаясь соотнести эпизоды индивидуальной писательской судьбы с развитием сложной и противоречивой после-революционной ситуации как на Северном Кавказе, так и затем в Москве.

Вместе с тем нитью, которая позволила наметить один из путей нашего исследования, неожиданно оказались семейные связи. Мой дед Б. Е. Этингоф был в числе большевиков, вытеснивших деникинцев с Северного Кавказа весной 1920 г., а затем он занял пост в правительстве Терской области. Одним из практически неизвестных пластов биографии М. А. Булгакова и оказались его взаимоотношения с Б. Е. Этингофом, с которым будущий писатель столкнулся во время Гражданской войны во Владикавказе, а затем их знакомство продолжилось уже в Москве.

Первая, источниковедческая, часть книги посвящена периоду Гражданской войны и пребыванию М. А. Булгакова на Северном Кавказе сначала при белых, затем при красных, а также началу его литературной и театральной деятельности во Владикавказе в полувоенной обстановке занятой большевиками Терской области.

В третьей, также источниковедческой, части книги рассматривается несколько малоизвестных сюжетов, связанных с литературной средой Москвы, в которой вращался М. А. Булгаков, а Б. Е. Этингофу принадлежало значительное место как крупному чиновнику по культуре, издательскому деятелю и мужу Е. Ф. Никитиной (хозяйки литературного салона «Никитинские субботники», издательства и книжных магазинов). Документальная информация об общении М. А. Булгакова и Б. Е. Этингофа, которой мы располагаем, относится именно к началу 1930-х годов.

Автобиографические мотивы постоянно присутствуют в произведениях писателя, на что обратила внимание М. О. Чудакова². Е. С. Булгакова, его третья жена, также отмечала, что М. А. Булгаков

писать <...> мог только о том, что знал, во что верил³.

Подобные свидетельства содержатся и во многих других воспоминаниях⁴. В соответствии с таким складом писателя и на основании исторических и фактологических данных, касающихся ситуации 1920—1930-х годов во Владикавказе и в Москве, можно с осторожностью попытаться найти отражение реальных событий и персонажей в творчестве самого М. А. Булгакова. Этому посвящены вторая и четвертая части книги, основанные на источниковедческих данных первой и третьей частей. Чтобы сразу избежать упреков в тенденциозности и пристрастности, хотелось бы начать со слов Г. А. Лесскиса:

Во-первых, не следует придавать чрезмерного значения этой проблеме. Глубинный смысл художественного текста лежит за пределами «отождествления» вымышленных персонажей с реальными людьми, встреченными писателем. Подобные «отождествления» — не более чем любопытные подробности, относящиеся скорее к истории работы писателя над произведением и к психологии творчества, чем к содержанию и смыслу

² Чудакова М. О. Жизнеописание... С. 225.

³ Булгакова Е. Дневник Елены Булгаковой. М.: Книжная палата, 1990. С. 323.

⁴ Так, В. Лакшин приводит реплику М. А. Булгакова в изложении Елены Сергеевны почти теми же словами: «Я не могу писать о том, чего не знаю». Лакшин В. Елена Сергеевна рассказывает // Воспоминания о Михаиле Булгакове. М.: Советский писатель, 1988. С. 413. В. И. Сахаров приводит рассказ Г. Потаниной о том, как М. А. Булгаков советовал ей писать: «Пишите о том, что вы знаете, видели». Потанина Г. Встреча в Ленинграде // Сахаров В. И. Михаил Булгаков: загадки и уроки судьбы. М.: Жираф, 2006. С. 213. П. Н. Зайцев вспоминал: «М. А. Булгаков был талантлив. По манере письма он был реалистом». Зайцев П. Н. Воспоминания. М.: Новое Литературное Обозрение, 2008. С. 282.

самого произведения. А во-вторых, никогда или почти никогда не встречается подлинного тождества «типа» и «прототипа»⁵.

Существует огромная литература по поводу булгаковских персонажей и их прототипов, мы не собираемся полемизировать с кем бы то ни было. Однако, учитывая новый источниковедческий материал, приведенный в первой и третьей частях и отчасти прокомментированный во второй и четвертой частях книги, можно попытаться расставить акценты в интерпретации прототипов некоторых героев и коллизий в произведениях М. А. Булгакова. Писатель во многих случаях комбинировал разные элементы жизненных наблюдений в одном персонаже и эпизоде. Он отчетливо описывал собственный процесс создания образов, рассказывая, в частности, что фигуру Лариосика из «Белой гвардии» скомбинировал из впечатлений от трех различных людей. Об этом сообщал его друг и первый биограф П. С. Попов со слов самого М. А. Булгакова:

В Лариосике слились образы 3 лиц. Элемент «чеховщины» находился в одном из прототипов⁶.

Наши поиски возможных прототипов – это лишь фрагментарные осторожные попытки указать на реальные жизненные наблюдения, которые наряду со многими другими могли быть использованы писателем. Вместе с тем оказалось, что вскрытые нами события настолько существенны, что они не только проясняют многие ключевые периоды биографии М. А. Булгакова, но и оказали значительное влияние на формирование целого ряда его творческих замыслов. Как мы увидим, даже самый сложный и во многом загадочный замысел романа «Мастер и Маргарита», включая его евангельские главы, в значительной мере опирается на биографическую канву событий жизни самого писателя. Кавказские воспоминания 1920 г. окажутся основой для написания, прежде всего, глав о Ершалаиме, а московские впечатления от писательской среды, в том числе «Никитинских субботников», лягут в основу московских глав романа.

В результате четыре части расположены в книге парами так, что две первые связаны с владикавказским периодом биографии М. А. Булгакова, т. е. с Востоком, и отражением впечатлений этого времени в его творчестве. Вторая пара (третья и четвертая части) касается московского периода. Аналогичным образом одна из них посвящена документальной информации о событиях в жизни М. А. Булгакова и его окружении, а следующая за ней – их отражению в произведениях писателя.

Кроме того, внимательное сопоставление нового источниковедческого материала с произведениями М. А. Булгакова позволяет отчасти по-новому оценить авторский метод писателя. Одна из задач книги – попытаться показать, насколько прочно он был укоренен в реальных обстоятельствах и событиях, происходивших с ним самим и вокруг него. М. А. Булгаков, называвший себя «мистическим» писателем, в действительности почти не отрывался от автобиографического опыта.

В обширной литературе о М. А. Булгакове последнее время наметилась ситуация, в которой новые документальные сведения появляются сравнительно нечасто, исследователи продолжают оперировать в основном уже хорошо известным кругом документов. В то же время разного рода смелые концепции и интерпретации произведений писателя сменяют друг друга. Представляется важным расширить круг достоверной фактической информации с тем, чтобы толкования его творчества можно было поставить на твердую почву. Такая попытка и принята в настоящей книге.

⁵ Лесский Г. А. Триптих М. А. Булгакова о русской революции. «Белая гвардия», «Записки покойника», «Мастер и Маргарита». Комментарий. М.: ОГИ, 1999. С. 244.

⁶ НИОР РГБ, ф. 562, оп. 27, л. 5. Заметки автобиографического характера, сделанные П. С. Поповым со слов М. А. Булгакова; машинописная копия с автографа (см. ф. 547) с правкой Е. С. Булгаковой; 1956 дек. 11, Москва.

Мой приятный долг – выразить благодарность многим людям и организациям, без которых материал этой книги не мог бы быть собран. Родственники щедро делились устными и записанными мемуарами и фотографиями, не все из них дожили до выхода этой книги. Прежде всего, это мои тетя и отец Н. Б. Этингф и Е. Б. Этингф. Кроме того, мне помогли и Г. А. Ельницкая, Э. Л. Боброва, Р. И. Бобров, М. С. Айнбиндер, М. Е. Этингф, Л. Л. Ельницкий, И. Л. Гинзбург, Т. Т. Бакроев, М. Т. Бакроева.

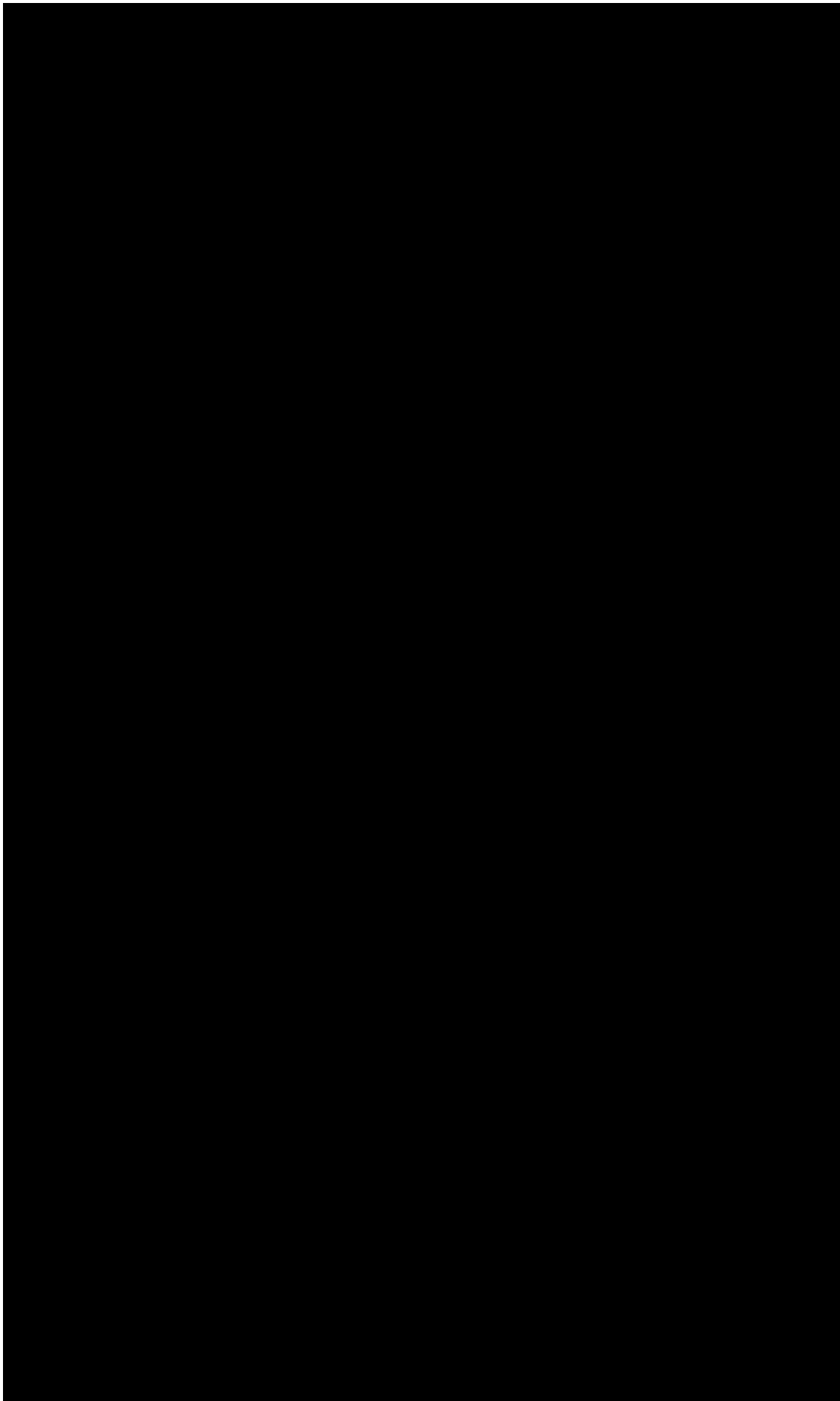
Гостеприимные сотрудники многих архивных фондов предоставили возможность пользоваться их материалами, выражаю свою признательность всем архивам, где мне удалось заниматься. В их числе АМБК, ГАРФ, ГЛМ, РГАЛИ, РГАСПИ, РГВА, НИОР РГБ, ОР ГМИИ, ОР ИМЛИ, ЦГАИПДРСО-А, ЦГАРСО-А. Особой персональной благодарности заслуживают сотрудники Музея М. А. Булгакова в Киеве: С. П. Ноженко, А. П. Кончаковский, К. Н. Питова; М. Б. Аксененко и О. Б. Малинковская из ОР и библиотеки ГМИИ им. А. С. Пушкина, Е. М. Варенцова из кабинета А. В. Луначарского ГЛМ. Благодаря любезности М. В. Бибикова и А. С. Дзасохова, а также гостеприимству Э. М. Мецаева и Л. С. Засеевой я имела редкую и привилегированную возможность заниматься в двух архивах Владикавказа (ЦГАРСО-А и ЦГАИПДРСО-А). Кроме того, З. В. Канукова, директор СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, предоставила мне возможность работать в библиотеке института с фондом газет времен Гражданской войны. К сожалению, мне не удалось попасть ни в архив ФСБ, ни в РГАНИ.

Глубокой признательности заслуживают также историки, краеведы, литературоведы и булгаковеды, помогавшие мне советами, консультациями, библиографическими данными, рекомендациями по поводу архивных фондов и документов: Ф. Б. Поляков, Ст. С. Никоненко, Ю. Л. Слезкин, Р. Д. Тименчик, Б. А. Равдин, Т. А. Rogozovskaya, Г. С. Файман, Е. Ю. Колышева, В. И. Рокотянский, Е. А. Яблоков, Е. В. Алехина, С. Д. Бобров, Ф. С. Киреев, С. В. Волков, В. О. Халпакчян, Ю. В. Ратомская, Ш. М. Шукуров, Ю. В. Любимов, Вл. В. Седов, В. М. Алпатов, И. Л. Кызласова.

И отдельно хотелось бы выразить сердечную благодарность за благосклонность, интерес к моей работе и неоценимую поддержку, которую мне оказала в свои последние годы Е. А. Земская. К сожалению, вопреки ее просьбе я не успела закончить книгу при ее жизни.

Часть I

Владикавказ, 1920 год

Афиша Первого концерта Подотдела искусств в Первом советском театре 15 апреля 1920 г. Предоставлено С. Д. Бобровым.

*В Смольном в анфиладе зал,
Ленин Троцкому сказал:
Издавай скорей декрет,
Чтоб расстреливать кадет <...>
Все держались на чеку
Как бы не попасть в Чеку...
И постреливать слегка
Начала тогда Чека ⁷.*

⁷ Евангулов Г. Необыкновенные приключения Павла Павловича Пупкова в С.С.С.Р. и в эмиграции. Париж: Типография Navarre, 1946. С. 14. См.: Этингф О. Е. М. А. Булгаков и Б. Е. Этингф: была ли встреча на фронтах Гражданской войны? // Историческая психология и социология истории. 2010/1. С. 164—183.

1. Предыстория

М. О. Чудакова в своей книге «Жизнеописание Михаила Булгакова» приводит пересказ воспоминаний о встрече писателя и Б. Е. Этингофа в Москве:

Существует устное свидетельство Е. Ф. Никитиной о следующем эпизоде. На одном из Никитинских субботников Булгаков, увидев среди присутствующих некоего человека, на глазах у всех бросился обнимать его. Обнявшись, они долго стояли молча. Никто не знал, в чем дело. Позднее Никитина узнала от Б. Е. Этингофа, что именно связывало его с Булгаковым. Будто бы в момент прорыва Южного фронта красными войсками была взята в плен большая группа офицеров; среди них были и врачи. Этингоф был комиссаром в этих частях. Он обратился к врачам: – Господа, мы несем потери от тифа. Вы будете нас лечить? Предложение было высказано в такой ситуации, когда всех пленных ожидал расстрел. И будто бы Булгаков ответил, что он находится в безвыходном положении, и он в первую очередь – врач, во вторую – офицер... Он остался жив, другие были расстреляны. Это воспоминание и заставило их, встретившись через несколько лет в Москве, в молчании обнять друг друга; молчание это представляется психологически достоверным⁸.

Этот рассказ М. О. Чудакова, по ее признанию, услышала от журналиста В. М. Захарова 25.10.87, он в свою очередь узнал об этом от Е. Ф. Никитиной в начале 1960-х годов, а Е. Ф. Никитина, бывшая очевидицей встречи, слышала комментарии Б. Е. Этингофа еще несколькими десятилетиями раньше. Тем самым достоверность и точность деталей повествования вызывает серьезные сомнения, и сама М. О. Чудакова относится к нему с осторожностью. Как отмечает исследовательница,

дать ключ к проверке данного эпизода мог бы внимательный анализ биографии Б. Е. Этингофа этих месяцев; на эту задачу мы обращаем внимание всех, кто имеет вкус к разысканиям⁹.

Здесь необходимы пояснения по поводу личности В. М. Захарова. Как удалось установить, это журналист из Ростова-на-Дону, т. е. земляк Е. Ф. Никитиной, который среди прочих в начале 1960-х годов многократно публиковал заметки, а также выступал по радио с информацией о ее музее и о «Никитинских субботниках». Ни в одной из этих заметок и в материалах его радиопередач информации о М. А. Булгакове обнаружить не удалось¹⁰.

Дочь Б. Е. Этингофа, театральный режиссер Н. Б. Этингоф, вспоминает:

Мне очень хотелось поставить «Дон Кихота» [в Костромском ТЮЗе] <...> И тут мне сказали, что вахтанговцы репетируют «Дон Кихота» в инсценировке Булгакова. О, Булгакова! – это то, что мне нужно. Но выяснилось, что текст имеется только в Вахтанговском театре <...> Б. Захава <...> встретил меня дружелюбно и дал прочесть пьесу на месте, в своем

⁸ Чудакова М. О. *Жизнеописание...* С. 279. Ю. Г. Виленский воспринял эту коллизию как показатель верности М. А. Булгакова врачебному долгу. Виленский Ю. Г. *Доктор Булгаков*. Киев: Здоровье, 1991. С. 116.

⁹ Чудакова М. О. *Жизнеописание...* С. 280. Примеч.

¹⁰ Приведем основные ссылки, которые отмечены в архиве Е. Ф. Никитиной в ГЛМ: Захаров В. Литературный музей в Барвихе. Текст радиопередачи, 1962 г. ГЛМ, ф. 357, оп. 2, д. 228; *Он же*. Путешествие в юность. Машинопись, 1962 г. ГЛМ, ф. 357, оп. 2, д. 269, л. 15; *Он же*. Рождение музея, 1962 г. ГЛМ, ф. 357, оп. 2, д. 269, л. 20; *Он же*. Наша землячка, 1962 г. ГЛМ, ф. 357, оп. 2, д. 269, л. 19; *Он же*. Музей, подаренный людям // Московский комсомолец. 1962. 13 сентября; *Он же*. Евдоксия Никитина и ее музей // Молот (Ростов-на-Дону). 1963. 3 февраля, № 29; *Он же*. Второе рождение // Комсомольская правда. 1963. 16 февраля, № 40.

кабинете <...> Я жадно проглотила всю эту большую пьесу – это был Сервантес, не искаженный, подлинный! <...> Я попросила дать мне экземпляр, но не тут-то было! – «Вахтанговцы имеют право первой постановки!» <...> Он был неумолим. Наконец, он сказал: «Попробуйте сходить к Булгакову, попросите у него, если он согласится... только вряд ли, он болен, и к нему никого не пускают». ... Захава дал мне адрес, и я ничтоже сумняшеся, в тот же час полетела в Нащокинский, в Дом писателей. Мне открыла Елена Сергеевна и сухо спросила, с чем я пожаловала. Я что-то не очень толково лепетала ей. Очевидно, я сильно волновалась, потому что она смягчилась, предложила присесть – тут же в передней за столик – и стала расспрашивать. Я сказала, почему считаю, что молодежи нужен Дон Кихот, и как меня огорчили все дурацкие переделки, и что вот сегодня я прочла, наконец, пьесу Михаила Афанасьевича, и... ну и т. д. По-видимому, Елене Сергеевне понравились мои ответы, и она спросила, как моя фамилия. Тогда вдруг открылась дверь из комнаты, и вышел худощавый человек в тужурке, наброшенной на рубашку с распахнутым воротом – это был ОН! Я узнала его по портретам. «Как вы сказали ваша фамилия?» Я повторила. «А какое вы имеете отношение к Борису Этингофу?» Я ответила, что это мой отец. «Вы дочь Этингофа?! Люся, это дочь Этингофа! Я слышал, что вы хотите поставить моего Дон Кихота?» Тут Елена Сергеевна всполошилась: «Миша, уходи отсюда сейчас же, тебе нельзя вскакивать!». Она стала потихонечку подталкивать его к дверям. «Постой, ты понимаешь, это его дочь! Дай ей экземпляр получше, пожалуйста! Ваш отец – очень хороший человек...» Эти слова он произнес уже в дверях, Елена Сергеевна не дала ему договорить: «Уходи, уходи же! Я дам, не волнуйся, обязательно дам». Она извинилась передо мной: «Ему нельзя вставать, он болен». И я только сейчас обратила внимание, какое у нее измученное, усталое лицо. Это было в конце ноября 1939 года. Больше полувека я храню в памяти этот разговор, может быть, и не дословно, но очень близко к тому, что было на самом деле. Есть вещи незабываемые! <...> Потрясенная встречей, счастливая, что так удачно заполучила драгоценную пьесу, я прижала ее к сердцу, выскочила на слякотную, сумеречную улицу и... вдруг остановилась. Только тут я осознала, что все это произошло благодаря папе. Откуда Булгаков знал его и почему так хорошо к нему относился? Что связывало их? Это была загадка, которую я много лет не могла разрешить. Печально, что я сразу не рассказала папе об этой встрече: не успела – на следующий день уехала в Ярославль, меня вызвали, а там все завертелось...¹¹

Насколько можно доверять тем и другим мемуарам? При каких обстоятельствах познакомились М. А. Булгаков и Б. Е. Этингоф? Только ли встреча во время Гражданской войны могла связывать этих людей? Когда они виделись в Москве у Е. Ф. Никитиной? Чем объясняется столь эмоциональное поведение писателя и на «Никитинском субботнике», и при встрече с Н. Б. Этингоф? Попробуем выполнить пожелание М. О. Чудаковой и найти «ключ» к взаимоотношениям этих двух людей, а также ответить на все возникшие вопросы.

Поскольку в рассказе Е. Ф. Никитиной говорится о прорыве Южного фронта красными, вероятно, имелись в виду боевые действия Гражданской войны на Юге России или Северном Кавказе. М. А. Булгаков приехал из Киева на Северный Кавказ ранней осенью 1919 г. в качестве военного врача. Писатель сам давал показания в Москве осенью 1926 г.:

¹¹ Этингоф Н. Кострома: Театр юного зрителя – ТЮЗ // Отечественные записки. Журнал для медленного чтения. 2008. Т. 40. № 1. С. 325—326.

С августа 1919 <...> во Владикавказе¹².

Аналогичное свидетельство содержится в биографических заметках, записанных П. С. Поповым со слов М. А. Булгакова:

Жил в Киеве безвыездно с февраля м. 1918 по август 1919 года¹³.

Однако исследователи уже обращали внимание, что Киев был занят белыми только 31.08.19 по новому стилю (18.08.19 – по старому). Если писатель попал на Кавказ в августе, значит, он покинул Киев либо при красных, либо сразу после взятия города белыми. Расхождение в датах может объясняться параллельным использованием хронологии старого и нового стиля во время Гражданской войны. Т. Н. Лаппа, сообщая об их жизни в этот период, настаивала, что М. А. Булгаков уезжал при белых и попал к деникинцам по мобилизации:

<...> В августе прошел слух, что возвращается Петлюра. Конечно, Михаилу бы не поздоровилось, и вот мы пошли прятаться в лес <...> и пришли белые. Тогда мы вернулись <...> И вот, как белые пришли в 1919-м, так Михаилу бумажка пришла, куда-то там явиться. Он пошел, и дали ему назначение на Кавказ <...> Кажется, в конце августа или начале сентября <...> И вот он уехал во Владикавказ и взял с собой мою браслетку, попросил «на счастье», а недели через две вызвал меня телеграммой, я <...> уехала из Киева <...> Михаил ехал по мобилизации <...>¹⁴.

М. А. Булгаков первоначально прибыл в Пятигорск и был направлен в 3-й Терский полк¹⁵. По словам Т. Н. Лаппы, Константин (К. П. Булгаков – двоюродный брат М. А.) и младшие братья Николай и Иван стали служить у белых лишь после отъезда четы Булгаковых из Киева на Кавказ. Так же полагает и Е. А. Земская на основании семейных писем и устных сообщений:

К 1 декабря 1919 г. в Киеве осталась только мама, Иван Павлович и Леля. Младших сыновей уже нет в Киеве – они уходят с белой армией за границу. Мать объясняет «случившееся» тем, что у Коли повреждено легкое и, не долечив, «пришлось отправить его на юг»¹⁶.

Однако Т. Н. Лаппа отчасти противоречит себе, поскольку рассказывает, как М. А. Булгаков случайно (?) встретил Константина на вокзале в Ростове по дороге на Северный Кавказ¹⁷. По-видимому, и Т. Н. Лаппа, и В. М. Булгакова были не вполне откровенны, умалчивая об истинных обстоятельствах службы братьев Булгаковых в деникинской армии.

Другую версию отъезда из Киева излагает зять М. А. Булгакова Л. С. Карум в своих мемуарах, вот его краткое описание событий:

¹² Шенгалинский В. Донос на Сократа. М.: Формика-С, 2001. С. 278.

¹³ НИОР РГБ, ф. 562, к. 27, ед. 5, л. 5.

¹⁴ Паришин Л. Чертовщина в американском посольстве в Москве, или 13 загадок Михаила Булгакова. М.: Книжная палата, 1991. С. 71—73; Гиреев Д. Михаил Булгаков на берегах Терека. Документальная повесть. Орджоникидзе: Ир, 1980. С. 27: «В предписании киевского коменданта говорилось, что М. А. Булгаков, врач военного резерва, направляется для прохождения службы в распоряжение штаба Терского казачьего войска в город Пятигорск <...>». Далее писатель сообщает, что в 3-м Терском полку якобы уже служил его младший брат Николай. Д. А. Гиреев сообщал в письме к Т. Н. Лаппа от 29.11.80, что он пользовался материалами архива Терского казачьего войска. Гиреева Т. Д. «Вы очень верно передали мир Михаила того времени...». Переписка первой жены М. А. Булгакова Т. Н. Булгаковой (Кисельгоф) с Д. А. Гиреевым. 1980—1981 гг. // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1994. Т. 53. № 1. С. 52.

¹⁵ Гиреев Д. Михаил Булгаков... С. 27; Гиреева Т. Д. «Вы очень верно...» С. 52.

¹⁶ Земская Е. А. Михаил Булгаков и его родные. М: Языки славянской культуры, 2004. С. 130.

¹⁷ Паришин Л. Чертовщина... С. 71, 73.

А в 1919 году Киев захватили деникинцы. Булгаков летом 1919 года проживал где-то «в нетях» на даче под Киевом. Он прятался, так как уклонялся от мобилизации врачей в Красную Армию. И уклонился благополучно. Но в Киеве он решил больше не оставаться: фронт советско-деникинский был слишком близко, в 15 километрах от Киева. Булгаков решил уехать вглубь белой территории, где более спокойно. В августе 1919 года Михаил вместе с Тасей покинули Киев. Булгаков был назначен врачом во Владикавказский военный госпиталь¹⁸.

В другом месте Л. С. Карум повествует об этом более подробно:

Киев <...> брали с двух сторон. Одновременно подошли к нему и петлюровцы со стороны Поста Волынского и Святошина, и добровольцы со стороны Дарницы и левого берега Днепра. Петлюровцы вошли в город раньше и вывесили свой флаг на Думе. Потом появились добровольцы и сорвали украинский флаг с Думы и вывесили русский трехцветный бело-сине-красный национальный флаг. Каждую секунду могла возникнуть стрельба. Но к вечеру инцидент был улажен. Петлюровцы – более слабая сторона согласились отвести свои войска к Фастову <...> В последний месяц, когда в июле 1919 года большевики объявили поголовную мобилизацию, Миша скрылся из Киева, на мобилизационный пункт не явился, и скрывался в районе Бучи по знакомым дачам. Этим он избежал мобилизации. С появлением добровольцев он опять появился в квартире, но объявил, что оставаться в Киеве больше не намерен, а поедет на Кавказ, где поступит на военную службу <...> В общем, когда я приехал в Киев на свою старую квартиру по Андреевскому спуску № 13, то там были только Варенька и Тася, доктор Миша Булгаков и студенты Коля и Ваня успели уже в первые шесть дней поступить в Добровольческую армию и уйти из Киева <...> Я приехал в Киев на 6-й день после его занятия Добровольцами, но на городе лежала еще печать ужаса последних дней большевистской власти. Дело в том, что большевики, видя неминуемую сдачу Киева, взяли огромное, более 1000 человек число заложников, чтобы в городе было спокойно, и разместили их в подвалах ЧК на Левашевской и других улиц Липок. В ночь перед сдачей Киева чекистские патрули ходили по городу и арестовали всех, кто попадался под руку. К рассвету все подвалы и дворы всего квартала в Липках, где помещалось ЧК, были заполнены людьми. И вот был дан при отходе приказ: Всех расстреливать! Расстреливали из пулеметов. Всего было расстреляно до 1500 человек или более, никто точно не знает. Когда большевики ушли, родственники уведенных или взятых бросились в Липки искать своих мужей, жен, отцов, братьев, женихов и т. д. Их глазам представилась ужасная картина. Подвалы и дворы были забиты трупами. В некоторые подвалы нельзя было войти: трупы лежали горой <...> Сейчас же после приезда в Киев я стал готовиться к отъезду... Миша хотел ехать со мной... Я узнал на вокзале, что в Таганрог идет вагон, принадлежащий одному из деникинских генералов, кажется, Драгомирову <...> Я пробыл в Киеве 5 дней <...> На шестой я отыскал вагон, куда мы погрузились с Варенькой, Мишей и Тасей. Вагон прицепили к поезду, который шел в Таганрог, и 30

¹⁸ Карум Л. С. Горе от таланта: М. А. Булгаков как человек и писатель. Очерк. 1967 г. Новосибирск. АМБК, л. 14.

августа 1919 года мы двинулись в путь <...> Ехать было очень хорошо, вагон был пустой¹⁹.

Относительно обстановки при взятии Киева красными и деятельности местной ЧК имеется также красноречивая информация в летних и осенних сводках Освага 1919 г., из которых ясно, что именно к августу ситуация стала особенно угрожающей:

Киевская Чрезвычайная комиссия, руководимая Сорокиным, культивирует систему расстрелов. Убито много видных общественных деятелей, которые были обвинены в фантастических заговорах против советской власти <...> Лукьяновская тюрьма и все другие арестантские помещения забиты арестованными <...> (29.06.19).

Ужасы киевской Чрезвычайки не поддаются описанию. В последнее время царил ужасающий террор с самыми утонченными пытками. Работали в Чрезвычайке преимущественно женщины. В день ухода большевиками расстреляно 1500 человек, заключенных в Лукьяновской тюрьме... Выяснилось, что в последние дни перед оставлением города большевиками отправлены в Москву большие эшелоны заложников; среди них много офицеров, отказавшихся служить в Красной армии (16.09.19)²⁰.

Аналогичным образом зверства всеукраинской Чрезвычайки описаны в репортажах, которые публиковались в газете «Киевское эхо» (август—сентябрь 1919 г.)²¹. И в них речь идет о последних расправах ЧК перед тем, как красные покинули город.

Э. Л. и Р. И. Бобровы со слов Б. Е. Этингофа рассказывали, что на допросе во Владикавказе весной 1920 г. М. А. Булгаков давал показания о том, что он бежал из Киева. Это свидетельство вполне согласуется с мемуарами Л. С. Карума и информацией о ситуации в городе. Вначале М. А. Булгаков скрывался от большевиков «в нетях», а когда пришли белые, спешно покинул Киев, опасаясь возвращения большевиков, тем более, что линия фронта пролегла в непосредственной близости от города. Возможно, Ю. Л. Слезкин в романе «Столовая гора» подразумевал именно эту ситуацию бегства М. А. Булгакова от красных, говоря, что его герой Алексей Васильевич (его прототипом и был М. А. Булгаков) пишет автобиографический роман под названием «Дезертир».

Так же можно истолковать слова из булгаковских «Необыкновенных приключений доктора» о докторе N, где речь идет о периоде после пребывания красных в Киеве в 1919 г.:

Кончено. Меня увозят²².

С. П. Ноженко, основываясь на мемуарах Л. С. Карума, уже отметила, что М. А. Булгаков уезжал во Владикавказ добровольно²³. Кажется, нет оснований сомневаться в достоверности воспоминаний Л. С. Карума, особенно учитывая точность его хронологии. Важно также

¹⁹ Карум Л. С. Моя жизнь. Рассказ без вранья. Часть IV. Революция. АМБК, л. 2443, 2444(?), 2446—2448; Булгаков М. Киевское эхо. Воспоминания. Письма. Киев: Проминь, 2011. С. 242—243.

²⁰ Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Под ред. Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2004. С. 270—271, 288—289.

²¹ Литературные новости. 1994. № 6.

²² Булгаков М. Собрание сочинений: в 8 т. / Сост. В. И. Лосева. СПб.: Азбука-классика, 2004. Т. 1. Записки покойника. Автобиографическая проза. С. 167. (Далее указываются номер тома и страницы по этому изданию).

²³ Ноженко С. Под флагом красного креста, или «Булгакова заменить нечем» // Київ і кияни. Музей історії міста Києва. Матеріали щорічної науковопрактичної конференції. Вип. 5. Київ, 2005. С. 149; Булгаков М. А. Необыкновенные приключения доктора. Киев: Ателье нестандартных изданий «Закон жанра», 2006. С. 464. Б. В. Соколов и автор статьи на сайте «Удел Моголтая» также допускают, что М. А. Булгаков сам перешел в деникинские войска, которые и были перебросены на Северный Кавказ. Соколов Б. В. Булгаков. Энциклопедия. Персонажи, прототипы, произведения, друзья и враги, семья. М.: Эксмо, 2005. С. 765; Моголтай. Михаил Булгаков в 1919 году // URL: http://www.wirade.ru/history/history_bulgakov.html

отметить, что дата отъезда, указанная Л. С. Карумом, дана по старому стилю, что могло быть причиной указаний как на август, так и на сентябрь.

Тамара Сослановна Гойгова в 1960 г. писала Е. С. Булгаковой:

Михаила Афанасьевича я хорошо помню. Мы вместе работали в отд. народн. образов. в Орджоникидзе, кроме того, он еще раньше знал мою ст. сестру, кот. была на войне (I ой импер.) мед. сестрой, в то время как он был воен. врачом²⁴.

Это письмо уже приводила М. О. Чудакова²⁵. Еще раньше Л. М. Яновская сообщала, что Т. С. Гойгова передала Е. С. Булгаковой экземпляр пьесы М. А. Булгакова «Сыновья муллы». Кроме того, исследовательница, ссылаясь на Х. В. Туркаева, приводила выдержку из рукописи Т. С. Гойговой о том, что М. А. Булгаков бывал у них дома и консультировался по поводу персонажей пьесы с ее мужем, А.-Г. Гойговым²⁶. С. П. Ноженко нашла материалы, касающиеся медсестры Лидии Бек-Бузаровой, окончившей курсы для подготовки сестер милосердия при Владикавказском военном госпитале и причисленной к пятигорской общине, которая работала вместе с М. А. Булгаковым в Могилеве-Подольском в Самарском госпитале Красного Креста с ноября 1915 г.²⁷ Она и была той самой сестрой Т. С. Гойговой, урожденной Бек-Бузаровой. С. П. Ноженко высказала предположение, что Булгаковы могли ехать во Владикавказ в 1919 г. в надежде остановиться в доме Бек-Бузаровых во Владикавказе на углу Мариинской и Московской улиц № 37. Во всяком случае, как свидетельствовала Т. С. Гойгова, М. А. Булгаков впоследствии бывал у них в доме.

В этом контексте можно отметить, что при штабе генерала И. Г. Эрдели в Пятигорске состоял полковник Генерального штаба обер-квартирмейстер Булгаков. Его именем в Пятигорске подписаны документы с 23.03.19 по 02.01.20²⁸. Инициалов, к сожалению, в них нет. Военный историк С. В. Волков любезно сообщил нам, что его имя – Константин Герасимович Булгаков, который с 13.03.19 был обер-квартирмейстером штаба войск Терско-Дагестанского края, с сентября-октября того же года обер-квартирмейстером войск Северного Кавказа, уволен со службы 01.04.20²⁹.

Исследования родословной семьи Булгаковых не дают информации о родственнике с таким отчеством, мы не располагаем доказательствами его родства с писателем, они могли быть просто однофамильцами. Но наши знания о дальних родственниках могут быть пока и неполными. Нельзя исключить, что М. А. Булгаков отправлялся на Кавказ не только к знакомой медсестре, но и к какому-то дальнему родственнику, состоявшему при штабе И. Г. Эрдели.

Примечательно, что Д. А. Гиреев также допускал, что у М. А. Булгакова были родственники в Пятигорске и Владикавказе, он перечислял брата Николая (вольноопределяющегося), двоюродного брата Константина Петровича, служившего в штабе Терского казачьего войска, и дядю (?) Ивана Андреевича, генерала-квартирмейстера в штабе командующего войсками

²⁴ НИОР РГБ, ф. 562, к. 34, ед. 9, л. 1.

²⁵ Чудакова М. О. Жизнеописание... С. 143. Примеч.

²⁶ Яновская Л. М. Творческий путь Михаила Булгакова. М.: Советский писатель, 1983. С. 77; Туркаев Х. В. Исторические судьбы литератур чеченцев и ингушей. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1978. С. 304—305.

²⁷ Ноженко С. Под флагом... С. 148—149.

²⁸ ГАРФ, ф. 446, оп. 2, д. 31, 32; Цветков В. Ж. «...Добровольческая армия идет на Ингушетию не с миром, а с войной» // Военно-исторический журнал. 1999. № 1. С. 39. № 2. С. 58—61; Белопольский В. Жизнь и судьба генерала Масляникова // URL: <http://www.regla.rsu.ru/n50/hist50.htm>.

²⁹ О К. Г. Булгакове известно также, что он родился в 1885 г., закончил Академию Генштаба в 1914 г., был капитаном, старшим адъютантом штаба Кавказской гренадерской дивизии, затем в Добровольческой армии и ВСЮР. К 16.07.20 оказался на о. Проти. Был в эмиграции в Югославии, в 1923—1924 гг. – член Общества офицеров Генерального штаба. После 1945 г. – в Аргентине, умер 13.03.68 в Буэнос-Айресе. Автор книги: Русский и германский военный мир о творчестве К. С. Попова. Буэнос-Айрес: Изд. автора, 1957.

Северного Кавказа³⁰. Доверять Д. А. Гирееву нельзя, достоверные данные переплетены у него с авторским вымыслом. Однако упоминание квартирмейстера Булгакова при штабе командующего указывает на знакомство Д. А. Гиреева с какими-то документами, возможно, он встречал также имя «Константин» и отождествил его с Константином Петровичем.

Здесь интересно обратиться к реакции Т. Н. Лаппы на книгу Д. А. Гиреева. В письмах, обращенных к нему, она не соглашалась со многими деталями и отмечала неточности. Однако при этом с нескрываемым любопытством спрашивала, какими материалами он пользовался, догадываясь, что он располагал реальной информацией об их жизни на Кавказе³¹. И действительно, в письме от 29.11.80 он сообщал ей, что основывался на документах архивов, в том числе архива Терского казачьего войска и газетах, издаваемых при белых³². Вместе с тем, отвечая на вопросы Л. К. Паршина, Т. Н. Лаппа отзывалась о книге Д. А. Гиреева в резко негативном тоне, а главное, горячо опровергала присутствие родственников М. А. Булгакова на Кавказе³³. Она могла намеренно скрывать обстоятельства службы его братьев и кузенов у белых и причины, которые заставили писателя отправиться на Кавказ. Возможно, что Константин, которого М. А. Булгаков встретил в Ростове, и был Константином Герасимовичем, а не Константином Петровичем.

Уместно также напомнить, что коллега М. А. Булгакова, писатель Ю. Л. Слезкин, как выяснил Ст. С. Никоненко, был племянником генерала Ивана Георгиевича Эрдели, сыном его родной сестры Веры Георгиевны (Юрьевны)³⁴. Сын Ю. Л. Слезкина, Лев Юрьевич, прямо сообщает, что его родители рассчитывали на встречу с родственниками на Кавказе:

Вот и Кавказ. Не исключено, что кроме движения армии их влекла туда надежда встретить мать отца или ее сестер, живших там постоянно. Этого не случилось³⁵.

Тем самым присутствие Ю. Л. Слезкина на Северном Кавказе не было случайностью, вероятно, он рассчитывал на покровительство родственников, скрываясь от большевиков.

По-видимому, и Т. Н. Лаппа, и В. М. Булгакова намеренно скрывали причины, которые заставили писателя, его братьев и кузенов отправиться на Юг России. Возможно, Т. Н. Лаппа повторяла, что М. А. Булгаков уехал один без нее потому, что это подтверждало версию о мобилизации белыми, в то время как Л. С. Карум подробно рассказывает, что увозил их обоих по-семейному, т. е. добровольно.

Т. Н. Лаппа описывает пребывание их семьи на Северном Кавказе при белых:

Он начал работать в госпитале <...> Во владикавказском госпитале Михаил проработал всего несколько дней, и его направили в Грозный, в перевязочный отряд. В Грозном мы пришли в какую-то контору, там нам дали комнату. И вот, надо ехать в этот перевязочный отряд, смотреть <...> Какое-то время так продолжалось, а потом наши попалили там аулы, и все это быстро кончилось. Может, месяц мы были там. Оттуда нас отправили в Беслан <...> Там мы мало пробыли. Жили в какой-то теплушке прямо на рельсах. <...> Потом пришла бумажка ехать во Владикавказ. Мы приехали, и Михаил стал работать в госпитале³⁶.

³⁰ Гиреев Д. Михаил Булгаков... С. 33—34, 37, 42, 44, 60.

³¹ Гиреева Т. Д. «Вы очень верно...» С. 50—52.

³² Гиреева Т. Д. «Вы очень верно...» С. 52.

³³ Паршин Л. Чертовщина... С. 79—80.

³⁴ Никоненко С. Юрий Слезкин и Владикавказ // Литературная учеба. 2007. № 2. С. 122—130.

³⁵ Слезкин Л. Ю. До войны и на войне. М.: Парад, 2009. С. 13, 24.

³⁶ Паршин Л. Чертовщина... С. 76—77.

У М. О. Чудаковой читаем:

Татьяна Николаевна никогда не упоминала о том, что Булгаков был в плену у красных; трудно вычленить момент, в который это могло произойти – осенью 1919 года Булгаков, казалось бы, должен был благополучно добраться до места назначения, поскольку весь юг России был в руках Добровольческой армии, а в момент развернувшегося наступления красных он был в основном во Владикавказе. Однако он выезжал, по-видимому, в феврале 1920 года – прежде чем его свалил тиф, и мог попасть в какие-то переделки³⁷.

Однако, рассказывая о жизни М. А. Булгакова в Грозном, его первая жена отмечала:

Уезжал утром, на ночь приезжал домой. Однажды попал в окружение, но вырвался как-то и все равно пришел ночевать...³⁸.

Может быть, это и была такого рода «переделка»? В действительности ситуация была гораздо серьезнее, М. А. Булгаков участвовал в боях и был ранен. Как вспоминал писатель в своем дневнике 23.12.24, описывая свое выступление в газете «Гудок», в ноябре 1919 г. он был контужен и именно в Чечне, т. е. в период их жизни в Грозном (а Т. Н. Лаппа из осторожности умолчала об этом?):

Я до сих пор не могу совладать с собой. Когда мне нужно говорить, и сдерживать болезненные арлекинские жесты. Во время речи хотел взмахивать обеими руками, но взмахивал одной правой, и вспомнил вагон в январе 20-го года и фляжку с водкой на сером ремне, и даму, которая жалела меня за то, что я так страшно дергаюсь <...> видел <...> картину моей контузии под дубом и полковника, раненого в живот. <...> Он умер в ноябре 19-го года во время похода за Шали-аул <...> Меня уже контузили через полчаса после него. <...> Так вот я видел тройную картину. Сперва – этот ночной ноябрьский бой, сквозь него – вагон, когда я уже об этом бое рассказывал, и этот бессмертно-проклятый зал в «Гудке»³⁹.

Ф. С. Киреев предположительно идентифицирует полковника, погибшего под Шали-аулом, с Алексеем Данильченко, который командовал бригадой в 3-й Терской конной дивизии, куда входил и 3-й Терский казачий полк⁴⁰.

Не эта ли контузия отразилась в описании ранения Алексея Турбина в «Белой гвардии» (центрального произведения М. А. Булгакова о Гражданской войне), где герою в Киеве также прострелили именно левую руку и где он бредил после такого тяжелого ранения? Турбин был при смерти, но после молитвы Елены очнулся и «воскрес», это произошло 22 декабря накануне Рождества, т. е. примерно через месяц после ноября. Поднялся с постели и начал ходить он 2 февраля⁴¹. А рассказ писателя «Красная корона», где говорится о душевнобольном герое, попавшем в клинику после пережитых им во время Гражданской войны потрясений, возможно, также имеет подоплеку, относящуюся к ноябрьским событиям, и М. А. Булгаков действительно бредил после контузии в конце 1919 г.? К сожалению, пока нет достоверных биографических сведений об этом. Но зато известно, что он бредил, боля тифом весной 1920 г.

М. А. Булгаков откровенно сообщает в показаниях 1926 г.:

³⁷ Чудакова М. О. Жизнеописание... С. 280.

³⁸ Там же. С. 118.

³⁹ Булгаковы М. и Е. Дневник Мастера и Маргариты. М.: Вагриус, 2004. С. 46—47.

⁴⁰ Киреев Ф. С. По улицам Владикавказа. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2007. С. 199.

⁴¹ Булгаков М. Собрание... Т. 2. Белая гвардия. Гражданская война в России. С. 256—257, 348, 351—355.

Литературным трудом начал заниматься с осени 1919 г. в гор. Владикавказе, при белых. Писал мелкие рассказы и фельетоны в белой прессе. В своих произведениях я проявлял критическое и неприязненное отношение к Советской России. С Освагом связан не был, предложений о работе в Осваге не получал. На территории белых я находился с августа 1919 г. по февраль 1920 г. Мои симпатии были всецело на стороне белых, на отступление которых я смотрел с ужасом и недоумением⁴².

Ю. Л. Слезкин вспоминал 21.02.32:

С Мишей Булгаковым я знаком с зимы 1920 г. Встретились мы во Владикавказе при белых. Он был военным врачом и сотрудничал в газете в качестве корреспондента⁴³.

С февраля 1920 г. М. А. Булгаков оставил врачебную практику и начал сотрудничать в белой газете «Кавказ». Согласно Д. А. Гирееву, М. А. Булгаков подал рапорт о том, что по состоянию здоровья не может продолжать службу в армии⁴⁴. Это представляется правдоподобным, учитывая состояние писателя после контузии. В феврале же (?) 1920 г. М. А. Булгаков вернулся во Владикавказ из Пятигорска, куда ездил на сутки, после чего заболел возвратным тифом. Вероятно, начало болезни отразилось и в финале «Необыкновенных приключений доктора», помеченного февралем 1920 г. (поскольку Т. Н. Лаппа также вспоминала о насекомых в связи с заболеванием мужа):

Я сыт по горло и совершенно загрызен вшами⁴⁵.

В это время денкиныцы отступили из Владикавказа, а жена писателя побоялась вывезти его больного. Когда М. А. Булгаков стал выздоравливать, в городе уже правили красные⁴⁶. Писатель сам давал соответствующие показания в 1926 г.:

В момент прихода Красной Армии я находился во Владикавказе, будучи болен возвратным тифом⁴⁷.

Попробуем проследить, мог ли Б. Е. Этингоф пересечься с писателем на фронтах Северного Кавказа в этот самый период Гражданской войны 1919—1920 гг. И кем же он был?

Борис Евгеньевич Этингоф (1887—1958) – профессиональный революционер, член партии с сентября 1903 г., участник революции 1905 г. Вел нелегальную партийную работу в Вильно и Варшаве, Могилеве, Могилевской губернии, в Выборге, Териоки и Тифлисе, подвергался преследованиям со стороны царского правительства: сидел в тюрьмах, неоднократно был в ссылках, некоторое время скрывался в Германии. С 1910 по 1914 г. был студентом-вольнослушателем юридического факультета Петербургского университета, давал уроки и постоянно сотрудничал в энциклопедии «Брокгауз и Эфрон» (ил. 2):

Этот период мне приходилось почти целиком отдаваться изысканиям заработка литературным трудом, уроками и заказами по рисованию и скульптуре⁴⁸.

⁴² Булгаковы М. и Е. Дневник... С. 64.

⁴³ Слезкин Ю. Из дневника писателя. Публикация Ст. Никоненко // Советская Россия. 1987. 29 ноября. № 275 (9526). С. 3.

⁴⁴ Гиреев Д. Михаил Булгаков... С. 60.

⁴⁵ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 176.

⁴⁶ Чудакова М. О. Жизнеописание... С. 133—134.

⁴⁷ Булгаковы М. и Е. Дневник... С. 64—65.

⁴⁸ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 13, л. 3.

Будучи студентом, Б. Е. Этингоф сам также брал уроки скульптуры у И. Я. Гинцбурга (ученика М. М. Антокольского) (ил. 3). Б. Е. Этингоф, как и оба скульптора, происходил из виленских евреев, т. е. был их земляком. И как М. М. Антокольский благотворительствовал юному И. Я. Гинцбургу, так и И. Я. Гинцбург был готов покровительствовать молодым, подающим надежды, ученикам-евреям. Б. Е. Этингоф всерьез думал о художественной карьере, однако после некоторых колебаний выбрал путь профессионального революционера. Н. Б. Этингоф вспоминает:

Гинцбург <...> заявил, что будет давать уроки бесплатно и, более того, готов сам платить студенту небольшую стипендию в течение года, при условии, что тот будет работать в мастерской ежедневно не менее четырех часов в день. Такое великодушие было столь неожиданно, что Борис не мог вымолвить ни слова. С трудом справившись с волнением, он, наконец, пробормотал, что очень благодарен учителю, но должен предупредить, что не всегда может располагать собой... бывают разные задания... иногда приходится выезжать из города... Гинцбург удивился: какие еще задания? Борис объяснил, что он социал-демократ, ведет партийную работу и это для него важнее всего! При этих словах Гинцбурга словно подменили, он встал и сухо сказал: – Извините, больше нам не о чем говорить. Искусство и политика – вещи несовместимые. Всего хорошего⁴⁹.

В годы Первой мировой войны Б. Е. Этингоф

зачислился на работу на фронте в качестве заведующего врачебным пунктом, а затем контролера Кавказского Комитета Союза Городов⁵⁰.

При этом он выполнял задания партии по пропаганде среди солдат в войсках на турецком (в Западной Армении) и персидском фронтах, где познакомился и сблизился с С. М. Городецким. Поэт вспоминал:

Февральская революция застала меня в Персии. Там в обстановке отступающего нашего фронта я познакомился и сдружился с большевиками – доктором С. М. Кедровым и ревизором Б. Е. Этингофом. Они меня и ласково, и сурово вводили в круг идей, которыми я сейчас живу. Впечатления тех дней отражены в моем романе «Алый смерч»⁵¹.

В письме к Б. Е. Этингофу С. М. Городецкий вспоминал:

Вот я вижу тебя улыбающимся скептиком. Что вызывало твой скептицизм? Неверие в беспомощность всех этих союзов городов и земских союзов, которыми московская и тифлисская буржуазия припудривала свое участие в истреблении людей с помощью военной машины <...> А ты меня спрашивал: – А для кого ты хочешь брать Царьград? Этим язвенным вопросом ты отслоил меня от прошлого и помог мне обратить свой талант к будущему. Это была осень шестнадцатого года. Ты помнишь эти сады Семирамиды, где мы с тобой карабкались над бездной, чтоб обласкать русскими руками клинописные надписи Аргишти второго, и где однажды я застал тебя, – еще не доверяющего мне – в тайной беседе с солдатами, которым ты, должно быть, рассказывал то же, что и мне, о тайнах марксистского познания

⁴⁹ Этингоф Н. Портреты сухой кистью // Этингоф Н. Портреты сухой кистью. Рассказы. Иерусалим, 2000. С. 54–55.

⁵⁰ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 3–4.

⁵¹ Городецкий С. Жизнь неукротимая. Статьи. Очерки. Воспоминания. М.: Современник. 1984. С. 13. Верные инициалы Кедрова – М. С.

человеческой судьбы, и в том числе моей – поэта, жаждущего взять Царьград, и тебя, свеженького беглеца из Тифлисской тюрьмы. <...> Кажется, я не ошибусь, если скажу, что Борис Евгеньевич Этингоф был первым, кто кратко и умно показал мне бездну, над которой стояла русская интеллигенция в своей некоторой части, не успевшей понять историческое величие большевизма. И когда через год, уже в Урмии, в Персии, где под вой шакалов мы узнали о Февральской революции, ты, ставя горьковский вопрос передо мной – с кем же ты? – нарисовал карикатуру на меня в склоненной позе над поверженными порфирами и коронами – и спросил меня, помещу ли я эту карикатуру в издаваемом мною на стеклографе журнальчике «Шерифханский пересмешник» – я ответил тебе делом, поместив эту карикатуру на себя в своем журнале⁵².

Б. Е. Этингоф послужил прототипом для образа большевика и фельдшера Цивеса в романе С. М. Городецкого «Алый смерч»:

<...> Цивес чувствовал себя очень неплохо и ежеминутно восторгался красотами природы <...> – Нет! – прорезал железный грохот голос Цивеса, – ждать мы не будем! Мы начнем, а западный пролетариат подтянется. Мы уже начали, а если б не война... <...> Революция неизбежна! <...> Посредине, на операционном столе сидел лохматый Цивес <...> На нем была грязная шинель. Огромный термос, как всегда, болтался на одном боку, на другом маузер в деревянном футляре, на спине свисала походная фельдшерская сумка. Широкоскулое обветренное лицо хитро улыбалось, черные глаза быстро обводили присутствующих, заскорузлая рука ежеминутно ковыряла чернильным карандашом в широко разинутом рту, отчего губы уже залиловели. Речь его лилась громко⁵³.

Поэт также написал стихотворение на смерть Б. Е. Этингофа, где вновь обратился к воспоминаниям о турецком и персидском фронтах⁵⁴.

В 1917 г. после Февральской революции Б. Е. Этингоф вошел в состав Тифлисского районного комитета партии, был избран в Тифлисскую городскую думу и работал членом редколлегии газеты «Кавказский рабочий». Об этом также вспоминал и С. М. Городецкий:

В том же семнадцатом году, когда я, опоздав в отступление, тем самым спас тебя от шамхорского побоища, устроенного грузинскими меньшевиками русским большевикам, попал в Тифлис, я встречался с тобой в редакции «Кавказского рабочего» <...>⁵⁵.

Б. Е. Этингоф был делегатом II съезда Советов (от солдат персидского фронта) и VI съезда партии, после которого его оставили в Петербурге в качестве члена первого ЦК Пролеткульта, организованного А. В. Луначарским еще до Октябрьской революции⁵⁶. Он был участником штурма Зимнего, в дни революции – членом редколлегии газеты «Известия ВЦИК». В

⁵² Городецкий С. Письмо Б. Е. Этингофу от 19 декабря 1954 г. // Городецкий С. Об Армении и армянской культуре. Ереван: Айастан, 1974. С. 195—196.

⁵³ Городецкий С. Алый смерч // Городецкий С. Избранные произведения. М.: Худ. лит., 1987. Т. 2. Проза. С. 149—150, 173—174.

⁵⁴ Прощай мой друг, мой дорогой! Я ничего не позабыл. Мы в бурю встретились с тобой, И ты учителем мне был. Ты знал дорогу. Я не знал <...> Ты помнишь, как среди солдат Ты так сердечно говорил, Что им и мне, как друг и брат, Сердца надеждой окрылил? <...> Прощай же агитатор мой! Ты смертью славных в буре пал. Ты жил в работе и мечте. Тебя не позабудем мы, Тебя не позабудут те, Кого ты к солнцу звал из тьмы. 27.02.58. Архив Е. Б. Этингофа.

⁵⁵ Городецкий С. Письмо Б. Е. Этингофу... С. 196.

⁵⁶ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 13, л. 3.

марте 1918 г. первый ЦК Пролеткульта направляет его на Кавказ для организации Кавказского комитета⁵⁷. В автобиографии Б. Е. Этингофа читаем:

В марте 18 года ЦК партии был вновь командирован для подпольной работы в Закавказье. Краевым комитетом партии в Тифлисе был оставлен во Владикавказе <...>⁵⁸.

Б. Е. Этингоф с марта 1918 г. по февраль 1919 г. работал председателем Пролеткульта Терской республики⁵⁹. О его деятельности в этот период свидетельствует Ф. Х. Булле:

Весною 1918 года т. Этингоф прибыл из Москвы в Терскую область (где я тогда работал) в качестве ответственного сотрудника Наркомпроса с мандатом, подтвержденным ЦК ВКП (б), и до февраля 1919 г. работал на ответственных партийных постах, главным образом по народному образованию и в качестве лектора⁶⁰.

На протяжении 1918 г. Б. Е. Этингоф принимал участие в военных действиях во время восстания полковника Л. Бичерахова. В его автобиографии говорится:

Непосредственное участие в боях с белыми принимал в гор. Владикавказе, во время августовских событий 1918 г. на Курской слободке, под Тарскими хуторами, на ст. Цоланово и т. д.⁶¹

Х. М. Псахиев вспоминает, что в августе 1918 г. при временном отступлении большевиков из Владикавказа в Беслан застал Б. Е. Этингофа в бронепоезде у Серго Орджоникидзе:

В вагоне находились Фигатнер, Этингоф и Мартынов⁶².

В 1918 – начале 1919 гг.(?) Б. Е. Этингоф был членом Чрезвычайной комиссии по борьбе с эпидемией сыпного тифа⁶³. В тот же период он жил во Владикавказе с семьей, женой и дочерью, которых отослал в Тифлис в машине по Военно-Грузинской дороге, когда стало очевидно, что отступление большевиков из города неминуемо (ил. 1). Об этом рассказывает Н. Б. Этингоф:

Обжигающий холодный зимний ветер, большой открытый автомобиль, где сидела мама, а папа, высоко подняв меня над землей, сказал: «Держи ее

⁵⁷ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 6—7. Публикации: *Этингоф Б. Е.* Начало новой эры // Новый мир. 1957. № 10; *Он же.* Летопись Великого Октября. Апрель— октябрь 1917 г. М., 1958; *Он же.* Утро нового мира. М., 1962; *Он же.* Встречи в Смольном // Известия ВЦИК. 1957. 25 Октября; Новый мир. 1967. № 10; С мандатом «Известий»: сборник очерков и воспоминаний о полувековом пути газеты 1917—1967. М.: Известия, 1968.

⁵⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 52 об. (1935 г.).

⁵⁹ «Народный театр. Во вторник 2 июля в отделе внешкольного образования состоялось совещание деятелей драматического искусства по вопросу об организации театрально-драматического подотдела. Открывая совещание, заведывающий отделом т. Этингоф познакомил присутствующих с целью организации отдела вообще и театрально-демократического подотдела в частности. Первой задачей театрально-драматического отдела является организация двух трупп, одной местной, другой передвижной для области. Прения, возникшие по этому вопросу, выявили полное согласие собравшихся по вопросу об организации народного театра, который привил бы трудящимся массам вкусы, необходимые в видах поднятия их культурного уровня. В этих целях собравшимся предложено было объединиться в профессиональный союз, при наличии которого возможна была бы передача средств производства (театра) в руки трудящихся (артистов), тем более, что народная власть не собирается быть антрепренером. Собравшимися решено было немедленно приступить к организации такого союза, а для разработки вопросов о народном театре в ближайшем будущем созвать второе совещание» // Народная власть. 1918. Четверг 4 июля. № 72. В той же газете говорится, что Отдел внешкольного образования и есть Терский отдел всероссийского пролеткульта (Там же. 1918. Вторник 16 июля. № 81).

⁶⁰ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 26.

⁶¹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 52 об. (1935 г.).

⁶² *Псахиев Х. М.* Борьба против контрреволюционеров в Беслане и в других районах Северной Осетии // Гражданская война в Северной Осетии. По воспоминаниям участников (1918—1919 гг.). Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1965. С. 181—182.

⁶³ РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т. 1, л. 44, 46.

крепче». И машина сразу же зарычала и двинулась <...> Так спасали свои семьи большевистские комиссары, предвидя падение Владикавказа⁶⁴.

В феврале 1919 г. нарком просвещения Терской республики Я. Л. Маркус был убит деникинцами, после чего Б. Е. Этингоф исполнял его функции и принимал участие в обороне города⁶⁵.

Во время наступления Деникинской армии на Сев. Кавказ в 1919 г. принимал участие в боях под Владикавказом в рядах Красной гвардии, во время отступления по военно-грузинской дороге принимал участие в боях в Молоканской слободке и на подступах к военно-грузинской дороге⁶⁶.

Итак, 1919 год, Северный Кавказ, противостояние большевиков и деникинцев, именно тот период, когда М. А. Булгаков и Б. Е. Этингоф теоретически могли где-то столкнуться, в том числе и на фронте. Однако по воспоминаниям сына Б. Е. Этингофа Е. Б. Этингофа,

что касается версии о том, как М. А. Булгакова захватили во время военных действий, то такого я от отца никогда не слышал. Кроме того, в феврале 1919 г. отец принимал участие в отступлении красных из Владикавказа и переходе через Кавказские горы, весной он добрался до Тифлиса, а затем переехал в Баку. Оттуда он, по-видимому, и направился во Владикавказ весной 1920 г. Таким образом, отец не принимал участия в боях с деникинцами на Северном Кавказе осенью и зимой 1919—1920 гг.

Попробуем подтвердить эти воспоминания. Сведения о его участии в отступлении Терского правительства и остатков XI Красной армии из Владикавказа в горы, а также о последующем переходе через Кавказский хребет в Грузию (далее через Алазанскую долину в Тифлис) на протяжении февраля и ранней весны 1919 г. находим у А. П. Лежавы:

В феврале 1919 г. С. Орджоникидзе, а также Б. Калмыков, А. Назаретян, И. Бутырин, Ю. Фигатнер, М. Этингоф, Ю. Албогачиев, И. Зязиков, А. А. Гойгов, Х. Карашаев, М. Энеев, Ю. Настуев, Шекихачев и др. зимой перешли чечено-ингушские горы и укрылись в ингушском ауле Мужичи⁶⁷.

О присутствии Б. Е. Этингофа среди владикавказских комиссаров и большевиков в горах в начале февраля 1919 г. сообщают в своих воспоминаниях Х. Орцханов, Сулейман сын Дени и А.-Г. Гойгов⁶⁸. Более подробно об этом переходе рассказывается в мемуарах самого Б. Е. Этингофа:

В первых числах февраля 1919 года деникинская армия <...> окружила Владикавказ <...> Дальнейшее сопротивление было бесполезно, оставался единственный путь отступления на юг по Военно-грузинской дороге к границе меньшевистской Грузии <...> Но надо было <...> достать <...> продукты <...> Эта задача была возложена на меня, наркомзема Терской республики т. Родзевича и председателя Владикавказского горсовета Думбадзе <...> большой аул Ки <...> В группе собравшихся товарищей оказались Серго

⁶⁴ Этингоф Н. Б. Отец – Борис Евгеньевич Этингоф (1886—1958). Архив Е. Б. Этингофа. С. 6.

⁶⁵ Этингоф Б. Е. Автобиография. РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 7—8.

⁶⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 52 об. (1935 г.).

⁶⁷ Лежава А. П. Революционное содружество народов Грузии и Северного Кавказа в борьбе за победу Социалистической революции. М.: Наука, 1978. С. 151; *Он же*. Из истории грузино-северокавказского революционного содружества в борьбе против деникинщины (северокавказские большевики в Грузии) // Вопросы истории народов Кавказа. Тбилиси: Мецниереба, 1988. С. 49.

⁶⁸ ЦГАИПДРСО-А, ф. 1849, оп. 2, д. 5, л. 19; *Карпов М. У очага истории* // URL: <http://ingushetiya.ru/article/82.html>; *Гойгов А.-Г. За новую жизнь. Вверх по Ассе* // URL: <http://www.ingushetiya.ru/culture/158.html>.

Орджоникидзе, Амаяк Назаретян, Юрий Фигатнер, Фриц Булле, Филипп Махарадзе и другие, всего человек тридцать руководящих партийных и советских работников Терской республики⁶⁹.

В докладе В. А. Жгенти, полковника Инукивели и Н. Кобишвили об интернированных из Владикавказа в Грузию от 01.03.19 говорится, что

еще 16-го февраля, встретив офицера, везшего главарей большевиков: Кавтардзе, Цинцадзе, Думбадзе и других, – мы попросили остановиться и отдельно поговорить с названными главарями⁷⁰.

Поскольку Б. Е. Этингоф в своих мемуарах рассказывает, как совершал свой путь в горах Ингушетии вместе со старым товарищем Л. Думбадзе, надо полагать, что он также находился в этой группе большевиков. О появлении Б. Е. Этингофа в Тифлисе после перехода через горы вспоминает Н. Б. Этингоф:

Была роскошная южная весна, когда папа вернулся в наш тифлисский дом <...> Рано утром мы слышали шаги в коридоре, какие-то странные, шаркающие. Мама выскочила и вдруг закричала, и в дверях появился наш дорогой папа Боря, которого уже считали погибшим. Он был в бурке и рваных чустах – тапочках, шел и оставлял на полу кровавые следы. Увы, недолго пришлось ему наслаждаться покоем, залечивая израненные ноги и руки. Меншевистская полиция выследила его. Какое-то время он скрывался на Авлобаре, в старинной части города, в доме священника. Однако избежать ареста не удалось⁷¹.

Сведения о местопребывании Б. Е. Этингофа в 1919 – начале 1920 гг. содержатся в его автобиографии:

В Тифлисе был назначен подпольным Краевым Комитетом партии вместе с Л. Думбадзе в комиссию по устройству интернированных из Владикавказа красноармейцев и был введен в редакцию предполагавшейся к открытию нашей партийной газеты вместе с Касьяном и Мравяном. Вскоре был арестован меньшевиками, сидел в губернской тюрьме и был выслан в Баку. По приезде в Баку (осень 1919 г.) был назначен Краевым Комитетом редактором подпольной газеты «Набат», но я успел лишь организовать выпуск первого номера, так как, заболев тифом, был вынужден работу прекратить. По выздоровлении был кооптирован в Бакинский Комитет партии и вошел в состав правления нелегального рабочего клуба и так называемой рабочей

⁶⁹ *Этингоф Б. Е.* В горах Кавказа. Архив Е. Б. Этингофа. Относительно названия села (аула, аулов), где скрывались большевики, информация в разных воспоминаниях и изложениях событий разнится, их было несколько, а кроме того, могли быть разные транскрипции горских названий. Чаще всего говорится об ингушском ауле Мужичи (Мужичье), которое было назначено сборным пунктом. Б. Е. Этингоф упоминает Ки. С. Д. Кулов говорит о селе Чми. *Кулов С. Д.* Борьба трудящихся Северной Осетии против деникинской контрреволюции // Ученые записки Северо-Осетинского государственного педагогического института имени К. Л. Хетагурова. Орджоникидзе, 1957. Т. 22. Вып. 3. С. 5. Н. Ф. Бугай упоминает четыре села, через которые прошел и где пребывал Г. К. Орджоникидзе весной 1920 г.: Даттых, Гехи, Хамхи, Мужичи. *Бугай Н. Ф.* Г. К. Орджоникидзе на Северном Кавказе. 1918—1920 гг. Нальчик: Эльбрус, 1986. С. 45—47. В статье «У стен старой крепости (хронологические заметки)» (на сайте таргим.ru под 30 авг. 2006 г. С. 8) упоминаются также села Барсуки, Экажево, Сурхахи, Галашки. Сулейман сын Дени указывает также села Шолхи (где вначале укрывался Б. Е. Этингоф, но с инициалами «Б. К.»), Долаково, Кантышево и Базоркино. ЦГАИПДРСО-А, ф. 1849, оп. 2, д. 5, л. 19.

⁷⁰ ЦГАИПДРСО-А, ф. 1849, оп. 1, д. 87, л. 12.

⁷¹ *Этингоф Н.* Портреты сухой кистью. С. 37. Правильно: Авлабар.

конференции. Группой товарищей, эмигрировавшей с Северного Кавказа, был избран тогда же членом Северо-Кавказского Комитета <...>⁷².

В деле Б. Е. Этингофа имеется справка о его аресте меньшевиками в Тифлисе:

Этингоф Борис Евгеньевич гр. гор. Тифлиса на Вельяминовской ул. в доме № 3. 29 марта 1919 г. у него по распоряжению Начальника особого отряда при Министерстве внутренних дел демокр. республики Грузии был произведен обыск, после чего был арестован и доставлен в особый отряд согласно постановления начальника особ. отряда от 29 марта 1919 года за № 646 был заключен в губернскую № 1 тюрьму. 15 апреля 1919 года Этингоф был освобожден из-под стражи с условием оставления границ Грузии, Этингоф был выслан в г. Баку⁷³.

Н. Б. Этингоф передает свои детские воспоминания об этом тюремном заключении отца:

Сидение в тюрьме Метехского замка не слишком угнетало узников. Разгильдяйская стража смотрела сквозь пальцы (конечно, за определенную мзду) на переговоры с родными через окошко камеры. И на передачу продуктов и литературы с помощью веревки, которую арестанты спускали из того же окошка. Помню, даже однажды мама со мной проникла в самую камеру, и мы возлежали там на нарах⁷⁴.

Сохранились документы, касающиеся деятельности подпольной Тифлисской комиссии по устройству интернированных из Владикавказа красноармейцев. Некоторые из них (от 03.03.19 и 24.04.19) содержат подпись «Секретарь С. Р. Д. В. И. (или В. – О. Э.) Мухаринский» или упоминание того же имени (после 20.07.20)⁷⁵. С. Р. Д. – это сокращение Совета рабочих и солдатских депутатов гор. Тифлиса, который, как и пишет Б. Е. Этингоф, был в то время подпольным. Б. Е. Этингоф породнился с семьей Мухаринских, его жена Амалия Ароновна была дочерью А. А. Мухаринского, известного тифлисского врача. По воспоминаниям родственников, в семье не было большевика Мухаринского, да еще с такими инициалами, скорее, это был один из партийных псевдонимов самого Б. Е. Этингофа. Инициалы в подписи совпадают с инициалами В. И. Ленина. Это также может быть свидетельством того, что все имя было придуманным псевдонимом. Вероятно, Б. Е. Этингоф, скрываясь от меньшевиков, не мог подписываться своим именем, а также упоминать его в документах. По воспоминаниям Н. Б. Этингоф и по сведениям из автобиографии Б. Е. Этингофа, выйдя из тюрьмы в Тифлисе, он не сразу уехал в Баку, но оставался до осени в Грузии (а лето 1919 г. провел с семьей в высокогорном селе Сурами)⁷⁶.

О деятельности Б. Е. Этингофа в этот период и его работе в Баку также вспоминает Н. Б. Этингоф:

Не знаю, почему папа не рассказал мне историю о том, как Анастас [Микоян] спас ему жизнь? Было это в 1919 году в Баку, куда попал Борис после отсидки в Метехском замке – главной тифлисской тюрьме. Оказавшись в Баку, Борис попал из огня да в полымя: в городе свирепствовали пришедшие

⁷² Этингоф Б. Е. Автобиография. РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 7—8.

⁷³ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 20.

⁷⁴ Этингоф Н. Портреты сухой кистью. С. 37.

⁷⁵ ЦГАИПДРСО-А, ф. 1849, оп. 1, д. 87, л. 25—30.

⁷⁶ «Мы ехали на поезде в Тифлис. Мы провели счастливое лето в высокогорном поселке Сурами. После этого лета мы надолго расстались с папой. Он лежал на полке плацкартного вагона, я сидела у него на животе, и он рассказывал мне и маме, лежавшей напротив, свои похождения. Это были еще совсем свежие впечатления, прошло лишь три месяца с тех пор, как он вернулся из далеких своих скитаний...». Этингоф Н. Б. Отец... С. 5—6.

к власти мусаватисты <...> Их солдаты рыскали по всему городу, выискивая и выслеживая большевистских комиссаров <...> А незадолго до этого папу сбил с ног сыпной тиф. Он лежал в беспамятстве в каморке полуподвальной квартиры одного бакинского рабочего, когда солдаты стали прочесывать кварталы «черного города» – заводского района, где как раз и находился Борис. Когда облава приблизилась вплотную к ближайшим улицам, в квартиру рабочего вбежал Анастас Микоян. Он был одним из немногих, кто знал о болезни и беспомощном состоянии тифозного больного. Анастас (он был меньше Бориса ростом, но очень силен и вынослив) взвалил Бориса себе на спину и проходными дворами вынес его из оцепленной зоны в более безопасное убежище. Сам же он с двумя товарищами вскочил в маленький рыбацкий баркас и скрылся в осенних водах Каспия. Эту историю мне рассказала мама, поэтому в ее достоверности я не сомневаюсь... Вызванная в Баку из Тифлиса, она перевезла папу туда, где никто не мог заподозрить его пребывания: в домик главного инженера крупного нефтеперерабатывающего завода. Фамилия инженера была Алибегов. Его сестры дружили с мамиными родителями. Там, на заводе, отец и мать скрывались больше месяца, пока папа не оправился от болезни. Встав на ноги, Борис бросился разыскивать товарищей, уцелевших после облавы⁷⁷.

Имеются и другие сведения о его деятельности в этот период, у С. М. Городецкого читаем:

Я не помню дальше точных дат. Тебя посадили. Мне предложили выехать или сесть за редактирование сатирического журнала «Нарт» <...> Но мы снова встретились с тобой уже в Баку, в редакции «Набата»⁷⁸. Ф. Х. Булле сообщает:

В 1919 году, при отступлении от нашествия Деникина, т. Этингоф вместе с нами перебрался через горы в меньшевистскую Грузию, а потом в Баку, где работал подпольно по поручениям Закавказского Краевого Комитета и Бакинского Комитета ВКП (б) до февраля – марта 1920 г. <...>⁷⁹.

М. С. Руманов-Асхабадский свидетельствует:

Знаю товарища Этингоф Бориса Евгеньевича по совместной работе на Северном Кавказе с 1918 года. <...> После падения Советской власти на Тереке в начале 1919 года, где он был комиссаром просвещения, я вновь встретился с ним летом 1919 года на подпольной партийной работе в Баку, а затем в Тифлисе на подпольной конференции Кавказского краевого комитета партии⁸⁰.

Подтверждают пребывание Б. Е. Этингофа в Тифлисе и Баку с февраля 1919 до весны 1920 г. также А. Г. Анджиевская, З. С. Савкина и М. Г. Мальсагов⁸¹.

⁷⁷ Этингоф Н. Портреты сухой кистью. С. 32—33.

⁷⁸ Городецкий С. Письмо Б. Е. Этингофу... С. 196.

⁷⁹ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 26.

⁸⁰ РГАСПИ, ф. 589, оп. 3, д. 14274, т. 1, л. 226.

⁸¹ РГАСПИ, ф. 589, оп. 3, д. 14274, т. 1, л. 223, 142, 220, 143. Автор исторических фэнтези М. Н. Ишков опубликовал имитацию протокола допроса Б. Е. Этингофа в августе 1927 г. Следователем, ведущим допрос, называется С. Г. Гендин, а «документ» якобы получен автором от сотрудника НКВД Ю. Л. Рылеева. Ишков М. Операция «Булгаков». М.: Изд. «Вече», 2015. URL: http://fictionbook.ru/author/mihail_ishkov/operaciya_bulgakov/read_online.html?page=5. Топонимы, упоминаемые в книге, должны указывать на хронологию сражений и встречи Б. Е. Этингофа с М. А. Булгаковым в феврале 1920 г. в боях на Дону. Фигурируют Екатериновка и Новый Маныч, которые были заняты 10-й армией 1 (14) февраля 1920 г., затем Егорлыкское сражение, оно происходило 25 февраля – 2 марта того же года. Венков А. В. Гибель донской конницы в феврале 1920 года

Итак, если с М. А. Булгаковым на фронте и происходил когда-либо эпизод, описанный Е. Ф. Никитиной или теми, кто ее пересказывал (?), маловероятно, что он связан с Б. Е. Этингофом, который с ранней весны 1919 г. был по другую сторону Кавказских гор, вне военных действий, а осенью и зимой 1919 г. болел тифом в Баку. Тем самым версия о фронтовой встрече М. А. Булгакова и Б. Е. Этингофа не подкрепляется реальными фактами. Представляется также, что и психологически этот эпизод не вполне достоверен. Странно так искренне радоваться человеку, которому М. А. Булгаков мог быть обязан жизнью ценой лечения солдат вражеской армии по принуждению и под угрозой расстрела.

в Задонской степи. URL: <http://www.litmir.co/br/?b=235658>. У М. Н. Ишкова содержатся явные противоречия и фантазии. Б. Е. Этингоф якобы потерял руку, чего никогда не было. В феврале 1920 г. он должен был оставаться в Баку, а М. А. Булгаков после контузии уже оставил службу военного врача и ездил в феврале в Пятигорск, а не на Дон. В 1921 г. Б. Е. Этингоф уже не работал во Владикавказе, когда М. А. Булгакова назначали деканом. В 1927 г. Б. Е. Этингоф работал консулом в Трапезунде и проводил там лето с детьми, он не мог быть на допросе в Москве. Протокол вымышлен автором, местами он опирается на пересказ сообщения Е. Ф. Никитиной, приводимый М. О. Чудаковой, и дословно с ним совпадает.

2. Терский наробраз

Что же могло связывать этих двух людей в период Гражданской войны? Вновь обратимся к автобиографиям Б. Е. Этингофа:

Весной 1920 года вместе с другими членами северо-кавказского комитета, по постановлению Краевого Комитета партии, мы пробрались через фронтную полосу на Северный Кавказ, где после очищения Владикавказа, Грозного, Минеральных вод от белых вошел в состав первого областного ревкома в качестве завед. областным отделом народного образования (март—апрель 1920 г.)⁸².

После отступления белых с Северного Кавказа вернулся во Владикавказ, где был введен в состав первого ревкома в качестве заведующего областным отделом образования (весна 1920 г.)⁸³.

В другом варианте автобиографии он сообщает, что был командирован во Владикавказ в апреле 1920 года⁸⁴. Ф. Х. Булле вспоминал:

С марта 1920 г. т. Этингоф в качестве члена партии работал во Владикавказе⁸⁵.

Сведения автобиографий Б. Е. Этингофа и сообщение Ф. Х. Булле соответствуют хронологии документов и событий, происходивших во Владикавказе в последние дни марта – начале апреля. 23.03.20 во Владикавказ вошли части Красной армии, 31.03.20 учрежден Северо-Кавказский ревком под председательством Г. К. Орджоникидзе. В последние мартовские дни С. М. Киров по телефону говорил Г. К. Орджоникидзе:

Необходимо немедленно организовать Терский областной ревком. Здесь тоже задержка за отсутствием людей, особенно на должность председателя. Вы знаете, что нужно дать очень авторитетного товарища. Я настойчиво предлагаю кандидатуру Квиркелия <...> Остальных работников как-нибудь подберем⁸⁶.

08.04.20 издан приказ № 323 Северо-Кавказского ревкома об организации Терского областного революционного комитета под председательством В. М. Квиркелии⁸⁷ (ил. 6).

⁸² РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 114631, л. 53 (1935 г.). См.: *Этингоф О. Е.* М. А. Булгаков и Б. Е. Этингоф в Терском Наробразе (весна и лето 1920 г.) // М. А. Булгаков и булгаковедение в научном и образовательном пространстве: Сборник научных статей 1 / Отв. ред. В. А. Коханова. М.: МГПУ, Ярославль: Ремдер, 2011. С. 14—44.

⁸³ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 8. (1930 г.)

⁸⁴ *Этингоф Б. Е.* Автобиография. Архив Е. Б. Этингофа (1954 г.).

⁸⁵ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 26.

⁸⁶ РГАСПИ, ф. 85, оп. 9, д. 12, л. 2. Копия; *Бугай Н. Ф.* Ревкомы в национальных округах Северного Кавказа. 1919—1920. Нальчик: Эльбрус, 1977. С. 47.

⁸⁷ «Приказ Северо-Кавказского ревкома о назначении Терского областного ревкома. 8 апреля 1920 года. § 1. Для установления твердой Советской власти в Терской области настоящим приказом назначается Терский областной Революционный комитет, облеченный всей полнотой революционной власти, в следующем составе: председателя т. Квиркелия, зам. председателя т. Таштимир Эльдарханов, зам. председателя т. Такоев Симон и членов ревкома тт. Языков, Калмыков, Дьяков, Настуев Юсуп. § 2. Командующий войсками Терской области, он же военный комиссар области т. Гикало входит в областной ревком полноправным членом. Председатель Северо-Кавказского Военревкома и член Реввоенсовета Кавфронта – Орджоникидзе. Член Северо-Кавказского Военревкома и член Реввоенсовета XI армии – Киров». Революционные комитеты Терской области в борьбе за восстановление и упрочение Советской власти (октябрь 1919 – август 1920 г.). Сборник документов и материалов. Сухуми: Алашара, 1971. С. 64—65. № 71; Северная Осетия за годы Советской власти (1920—1975 гг.). Факты – события – свершения. Центральный государственный архив СО АССР. Орджоникидзе: Ир, 1977. С. 5.

09.04.20 в газете «Коммунист» появилась публикация о том, что Областной ревком вступил в исполнение своих обязанностей⁸⁸. Х.-М. Мугуев вспоминал (ил. 7):

Вчера создан Ревком Терской области, в которую входят Чечня, Осетия, Кабарда и вся надтеречная казачья линия. Председателем Ревкома назначен наш милый Бесо Квиркелия, бывший военком штаба 11-й армии. Меня назначили комиссаром внутреннего управления этой обширной, многонациональной области, а опыта ведения гражданских дел у меня нет⁸⁹.

27.04.20 на заседании членов Северо-Кавказского ревкома тов. Такоев сообщил, что

К работе Терский Областной Ревком приступил 14 апреля. Отделы сконструированы, но работают не в полном объеме⁹⁰.

Примечательно, что не только в некоторых документах, но и в печати ревком называется военно-революционным комитетом⁹¹. И такая «военная», «фронтовая», обстановка в городе сохранялась еще долго. И. Г. Эренбург, осенью 1920 г., т. е. примерно через полгода, проезжавший вместе с О. Э. Мандельштамом из Грузии в Россию через Владикавказ, вспоминал:

Ночью мы въехали во Владикавказ; нас отвезли в гостиницу, где полгода назад помещались деникинцы, все было загажено, поломано; стекло в окнах не было, и нас обдувал холодный ветер. Город напоминал фронт. Обыватели шли на службу озабоченные, настороженные; они не понимали, что гражданская война идет к концу, и по привычке гадали, кто ворвется в город <...> поезда не ходили, по дороге шли стычки с небольшими отрядами белых⁹².

Состав ведомств ревкома и имена их руководителей были обнародованы 20.04.20. При ревкоме было образовано 11 отделов, одним из них был отдел народного просвещения (образования), который возглавил Б. Е. Этингоф:

Приказ Терского областного ревкома о назначении заведующих отделами Терского областного ревкома <...> 4. Отдел народного просвещения – тов. Этингоф Б. Е.⁹³

Заведующий отделом непосредственно подчинялся председателю ревкома, т. е. соответствовал рангу наркома:

Сообщение газ. «Слово» о составе Терского областного ревкома. 11 мая 1920 г. Председателем Терского областного ревкома является В. Квиркелия, заместителем его – Симон Такоев, секретарем – А. Крель. Члены ревкома входят в его состав не по избранию каких-либо организаций, а по назначению. Так, опубликован приказ о назначении заведующих отделами

⁸⁸ Коммунист. 1920. 9 апреля; РГАЛИ, ф. 1384, оп. 1, ед. 6, л. 10 об.

⁸⁹ Мугуев Х.-М. Весенний поток. М.: Воениздат, 1960. С. 290.

⁹⁰ ЦГАИПДРСО-А, ф. 1849, оп. 1, д. 43, л. 96.

⁹¹ ЦГАРСО-А, фр. 39, оп. 1, д. 47, л. 16. (21.04.20); фр. 39, оп. 1, д. 7, л. 75. (09.05.20); Коммунист. 1920. Четверг 6 мая, № 23.

⁹² Эренбург И. Г. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Худ. лит., 2000. Т. 7. Люди, годы, жизнь. Кн. 2. С. 111.

⁹³ Революционные комитеты... С. 70. № 76; Октябрьская революция и гражданская война в Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1973. С. 250. А. В. Антонов-Овсеев со слов О. Г. Шатуновской ошибочно указывает в своих воспоминаниях со слов В. Каспаровой, что Б. Е. Этингоф был сотрудником Ростовского наробраза. Антонов-Овсеев А. В. Сталин и его время // Вопросы истории. 1989. № 7. С. 105. С В. Каспаровой Б. Е. Этингоф был знаком и встречался как раз в 1920 г. на Северном Кавказе, где она путешествовала с агитпоездом по всему югу России. В. Каспарова и могла спутать Владикавказ с Ростовом.

ревкома следующих лиц: <...> 4) народного просвещения – Б. К. Этингоф <...>⁹⁴.

В. М. Квиркелия сообщал Г. К. Орджоникидзе:

29 апреля. Все отделы ревкома уже организованы и приступили к работе. Подбор работников кажется удачным. В процессе работы проверю каждого и подберу наилучших⁹⁵.

Судя по приведенным словам С. М. Кирова, решение о назначении Б. Е. Этингофа принимали он сам и Г. К. Орджоникидзе. Б. Е. Этингоф отмечал в своих автобиографиях, что работал «под непосредственным руководством Серго»⁹⁶. Не случайно в газете «Слово» говорится, что члены ревкома входят в его состав по назначению. Поскольку Б. Е. Этингоф работал в Терском Пролеткульте и наркомате просвещения в 1918 – начале 1919 гг. (а прежний нарком Я. Л. Маркус погиб), то выбор его кандидатуры вполне оправдан. В газете «Коммунист» от 04.05.20 читаем:

Ныне отдел народного образования Терского областного ревкома, являясь преемником Комиссариата просвещения, естественно должен продолжить его деятельность и его работы в указанной области⁹⁷.

К тому же в состав местного северокавказского руководства сознательно вводили группу большевиков из центра:

Заведующий инструкторско-консультантским отделом Северо-Кавказского ревкома А. Л. Банквицер, проверяя работу ревкомов Терека, отмечал в своем докладе, что введение в ревкомы (исполкомы) некоторого процента более опытных русских работников, знакомых с советским правительством, улучшило работу национальных ревкомов, делало их более результативной⁹⁸.

К сожалению, точно восстановить дату прибытия Б. Е. Этингофа во Владикавказ пока не удается. Это произошло в конце марта – начале апреля, возможно, он вошел в город с войсками и группой большевиков в конце марта, как сообщает Ф. Х. Булле (ил. 4). Либо это произошло 4 апреля, когда в город приехали С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе⁹⁹. Сам Б. Е. Этингоф писал в автобиографии:

был избран <...> членом Северо-Кавказского комитета и вместе с ним, после отступления белых с Северного Кавказа, вернулся во Владикавказ¹⁰⁰.

02.04.20 Г. К. Орджоникидзе в телеграмме, адресованной В. И. Ленину, писал:

Владикавказ, Грозный, Дербент изгнали белогвардейцев <...> Старые работники выходят из подполья <...> В Черноморье все время действовал организованный повстанческий отряд во главе с Ревсоветом из старых наших партийных товарищей¹⁰¹.

⁹⁴ Слово. 1920. 11 мая, № 104. Борьба за Советскую власть в северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе: Ир, 1973. С. 385. № 275.

⁹⁵ РГАСПИ, ф. 85, оп. 11, д. 120. л. 1 об., 3. Переговоры по прямому проводу Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова с Квиркелия <...> о работе отделов (обревкома) <...>.

⁹⁶ РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т. 1, л. 136 об.

⁹⁷ Коммунист. 1920. Вторник 4 мая, № 21.

⁹⁸ Бугай Н. Ф. Революционные комитеты Дона и Северного Кавказа. 1919— 1920. М.: Наука, 1979. С. 120.

⁹⁹ Известия временного Революционного комитета гор. Владикавказа. 1920. 6 апреля, № 11. (Далее – Известия...)

¹⁰⁰ ГЛМ, ф. 135, оп. 2, д. 13, л. 3—4.

¹⁰¹ История Владикавказа (1781—1990 гг.). Владикавказ: Издательско-полиграфическое и книготорговое

В одной из анкет Б. Е. Этингоф указывал, что во время Гражданской войны на Северном Кавказе с 1918 по 1920 гг. участвовал в боях под Владикавказом, под Грозным, под Дербентом, был красным партизаном, членом красногвардейских штабов и на политработе в Красной армии¹⁰². В другой анкете он отмечал, что также жил некоторое время в Грозном и Пятигорске, когда именно, мы не знаем¹⁰³. Вероятно, это главным образом и относилось к событиям весны 1920 г.

Здесь необходимо сделать пояснение. Разграничение хронологии марта и апреля сопряжено с дополнительными трудностями, поскольку при Деникине газеты выходили во Владикавказе с датами по старому стилю, а при красных – по новому. Некоторые газеты и при красных сначала указывали обе даты, например «Свободный Терек»: 4 апреля (22 марта), 6 апреля (24 марта).

Первые приказы, подписанные Б. Е. Этингофом в должности зав. наробразом, датируются 16.04.20¹⁰⁴. На протяжении второй половины апреля он многократно выступал и издавал документы именно в этом качестве¹⁰⁵. Мандат, удостоверяющий, что Б. Е. Этингоф «состоит в должности заведывающего областного отдела народного образования», датируется 18.04.20¹⁰⁶. 20 и 26.04.20 указан адрес его проживания во Владикавказе: «Гранд-отель № 14»¹⁰⁷. Эта гостиница на углу Александровского проспекта сохранилась поныне. В удостоверении, выданном ему 16.06.20, указан уже адрес в жилом доме, а также оговорена его неприкосновенность:

Квартира его, состоящая из одной комнаты по Лорис-Меликовской в д. № 26 и имущество, в ней находящееся, реквизициям и обыскам, как и он сам, Этингоф, личному аресту, без особого на этот предмет распоряжения Рев. Ком. Терской области не подлежит¹⁰⁸.

Дом по Лорис-Меликовской не сохранился. Какое-то время с ним проживала его семья, жена А. А. Этингоф (Мухаринская) и дочь Наталья¹⁰⁹.

Однако некоторое время в апреле заведующим отделом народного образования оставался его предшественник на этом посту И. Т. Повсянко, назначенный Временным Революционным комитетом гор. Владикавказа, сообщение об этом датируется 31.03.20:

В Ревкоме. Временно, впредь до функционирования областной власти <...> Заведующий народным образованием тов. Повсянко¹¹⁰.

производственное объединение «Адыгея», 1991. С. 409. № 393.

¹⁰² РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 14274, т. 1, л. 140 (1939 г.).

¹⁰³ ГАРФ, ф. 1235, оп. 138, д. 5779, л. 1а об.

¹⁰⁴ Листок приказов. 1920. 25 апреля, № 3.

¹⁰⁵ «Приказ № 22 Терского областного ревкома об отмене преподавания закона Божия в школах Терской области. 21 апреля 1920 г. <...> Председатель Терского областного ревкома В. Квиркелия. Заведующий отделом народного образования Ревкома Б. Этингоф. Секретарь Александр Крель». Листок приказов. 1920. Воскресенье 25 апреля, № 3; Борьба за Советскую власть, 1972. С. 365—366. № 256; «23 апреля во 2 советском театре состоялся митинг-концерт, посвященный пятидесятилетнему юбилею тов. Ленина. С речами выступали тов. тов. Барначев, Этингоф, Бутаев и Вартанян, которые поставили своей целью, дополняя друг друга, рассказать многочисленным слушателям о жизни тов. Ленина и о том великом значении, которое она имеет как для России, так в особенности, для всего рабочего мира». Коммунист. 1920. № 15. 25 апреля; «Ко всем учащим и учащимся гор. Владикавказа! В виду исполнившейся годовщины со дня трагической гибели <...> бывшего Комиссара Народного Просвещения Терской области, товарища Якова Львовича МАРКУСА <...> Терский Отдел Народного Образования <...> отменяет занятия в пятницу 30-го апреля <...> Заведующий Областным Отделом Народного Образования. Б. Этингоф». Таранин В. Г. Яков Львович Маркус. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1957. С. 30.

¹⁰⁶ ЦГАРСО-А, ф. 36, оп. 1, д. 76, л. 22.

¹⁰⁷ ЦГАРСО-А, ф. 39, оп. 1, д. 37, л. 9; ф. 39, оп. 1, д. 47, л. 13; ф. 36, оп. 1, д. 73 (46), л. 8—8 об.

¹⁰⁸ ЦГАРСО-А, ф. 36, оп. 1, д. 76, л. 22.

¹⁰⁹ «29.VII. № 4279. Удостоверение. Предъявительница сего действительно Амалия Ароновна Этингоф – жена заведующего отделом народного образования, при ней находится дочь, Наталья, что подписью и приложением печати удостоверяется. Председатель обрревкома (подписи нет)». ЦГАРСО-А, ф. 36, оп. 1, д. 100 (72), л. 189.

¹¹⁰ Известия... 1920. Среда 31 марта, № 6.

Кажется, несколько дней они действовали параллельно. В документах и газетных публикациях с 03.04.20 по 16.04.20 и даже 23.04.20 И. Т. Повсянко поименован заведующим отделом наробраза¹¹¹. А 26.04.20 он уже значится заведующим подотделом профессионального образования в структуре отдела народного образования¹¹².

Б. Е. Этингоф вошел в редколлегию областной газеты «Коммунист». Вероятно, по этому поводу 20.04.20 в газете было помещено объявление:

Тов. Борису. Редакция просит вас зайти сегодня днем в помещение для переговоров¹¹³.

«Борис» или «Борис Варшавский» – старый партийный псевдоним Б. Е. Этингофа со времен могилевского подполья¹¹⁴. Через 10 дней было опубликовано сообщение:

От 30 апреля 1920 г. О создании редакционной коллегии ежедневного печатного органа Терского обл. ревкома и областного бюро РКП газеты «Коммунист». Постановили. В целях широкого и планомерного проведения программы РКП и поднятия органа на должную высоту учредить редакционную коллегию газеты «Коммунист» в составе тов. Кесаева, Белякова, Вартаньяна и Этингофа во главе с ответственным редактором тов. Астаховым¹¹⁵.

Позднее Б. Е. Этингоф был включен в областную издательскую коллегию. Решение о ее создании принято 22.05.20 на заседании областного бюро РКП (б.):

Организовать издательскую коллегию из представителей обпарт-бюро тт. Такоева, Этингофа и представителя политотдела X армии для издания листовок, брошюр и т. п.¹¹⁶

Приказ был издан 07.06.20:

Приказ № 95 7 июня 1920 года гор. Владикавказ. Назначаются членами областной издательской коллегии тов. Такоев, тов. Этингоф, Либерталь и Кашарский¹¹⁷.

Вероятно, в этом качестве Б. Е. Этингоф курировал также другие партийные издания, в частности, числился редактором газеты «Красный повстанец», органа грозненского отделения КавРОСТА¹¹⁸. Однако «Коммунист» был главной газетой в этот период, о чем писала владикавказская поэтесса Л. Беридзе:

¹¹¹ Известия... 1920. 3 апреля; Коммунист. 1920. 11 апреля. РГАЛИ, ф. 1384, оп. 1, ед. 6, л. 10, 11 об.; ЦГАРСО-А, фр. 36, оп. 1, д. 100 (72), л. 54—54а. Коммунист. 1920. Пятница 23 апреля, № 13.

¹¹² ЦГАРСО-А, фр. 36, оп. 1, д. 76, л. 22.

¹¹³ Коммунист. 1920. Вторник 20 апреля, № 10.

¹¹⁴ РГАСПИ, ф. 124, оп. 1, д. 2223, л. 5.

¹¹⁵ ЦГАРСО-А, фр. 39, оп. 1, д. 6, л. 9. Культурное строительство в северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе: Ир, 1974. Т. 1. (1917— 1941 гг.). С. 370. № 316. Тот же состав редколлегии значится в подписи под телеграммой председателя Терского областного ревкома и редколлегии газеты «Коммунист» члену РВС Кавфронта Г. К. Орджоникидзе об отсутствии бумаги и необходимости ее отгрузки во Владикавказ. 7 мая 1920 г. РГАСПИ, ф. 85, оп. 11, д. 42, л. 1—2. Поскольку это расшифровка телеграфного изложения, то фамилия «Этингоф» записана как «Етингоф». Этот документ опубликован с другим искажением: «Ктингоф». Революционные комитеты. С. 324—325. № 328.

¹¹⁶ РГВА, ф. 193, оп. 2, д. 35, л. 65.

¹¹⁷ Листок приказов. 1920. 16 июня, № 12. Уже 18 июня в Докладной записке Краевого комитета РКП Север. Кавказа «О деятельности Терского областного партбюро» сообщается, что «Издательская комиссия в составе тов. Такоева, Этингофа и Политотдела X Армии издала след. брошюры: Программу РКП, Программу Бухарина, Устав РКП, инструкции комячейкам, Кто такие коммунисты, Страшный казак. Экземпляров (образцы для Кр. Комитета захватил с собой) этих брошюр напечат. от 200 до 1000. Было желание выпустить больше, но бумаги не оказалось». ЦГАИПДРСО-А, ф. 1849, оп. 1, д. 102, л. 6.

¹¹⁸ Мартыненко К. М. Большевицкая печать в борьбе за власть Советов на Дону и Сев. Кавказе. Март 1917 – декабрь 1920. Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского ун-та, 1986. С. 117.

На столбах «Коммунист» и летучки <...> ¹¹⁹.

На посту заведующего отделом народного образования ревкома Терской области с апреля по начало августа 1920 г. Б. Е. Этингоф выступал на митингах¹²⁰, читал лекции¹²¹, публиковал статьи в «Коммунисте»¹²², руководил заседаниями¹²³, участвовал в нескольких съездах (IV-м съезде работников народного образования Северной Осетии, съезде заведующих отделами народного образования, I-м съезде Советов) и издал целый ряд документов под своим именем¹²⁴. Б. Е. Этингоф был выдвинут делегатом на областную конференцию РКП (б), которая была назначена на 25.07.20¹²⁵.

Приведем документы, подписанные Б. Е. Этингофом, которые непосредственно касаются деятельности М. А. Булгакова во Владикавказе:

¹¹⁹ Костер. Стихи. Г. А. Людмила Беридзе. Георгий Евангулов. Рюрик Ивнев. Константин Юст. Владикавказ: Издание Теркавцентропечати, 1920. С. 13.

¹²⁰ Коммунист. 1920. Воскресенье 16 мая, № 32; Там же. 1920. Суббота 22 мая, № 36.

¹²¹ Там же. 1920. Пятница 23 апреля, № 17.

¹²² В частности, перу Б. Е. Этингофа явно принадлежит большая редакционная статья «Ревкомы и Совдепы», подписанная «Э.». Там же. 1920. Четверг 6 мая, № 23: «Ревкомы и Совдепы. На Северном Кавказе, а ныне и в Азербайджане существуют военно-революцион. комитеты – Ревкомы. Это обстоятельство дает новый повод обывателям из числа добровольческих нахлебников и приспешников Деникина, которых, к сожалению, здесь осталось слишком много, злопыхать по закоулкам о том-де, что здесь большевиками вовсе не Советская власть образована, а личная диктатура и что большевики де и не собираются созывать Совдепы. Разумеется, не для вразумления этих господ, а лишь для сведения тем из товарищей рабочих, среди которых старательно сеются недоарестованными контрреволюционерами недоумения по этому поводу, мы напомним о роли пролетариата за Советвласть и о значении их в нашем крае <...> Отсюда ясно, что прежде, нежели созывать совет рабочих и крестьянских депутатов, необходимо очистить ряды пролетариата от прилипших к нему не пролетарских, мелко буржуазных, соглашательских элементов, а зачастую определенно контрреволюционных кадетских агентов, умышленно пробирающихся сейчас в рабоче-крестьянскую массу. Организуйте же нашу партию, организуйте пролетарские профсоюзы, гоните беспощадно из ваших рядов присосавшихся контрреволюционеров, буржуев, кулаков – и тогда только мы получим действительно авторитетный, сознательный и пролетарский Совдеп. Э.».

¹²³ «Областные курсы по трудовой школе. Вчера в “Гиганте” состоялось торжественное открытие курсов по подготовке преподавателей трудовой школы. На курсы собрались учителя из всех округов областей. Приезжих всего до 250 человек. Курсы были открыты заведующим областным отделом просвещения Б. Этингоф, который в своей речи ознакомил присутствующих с основами трудовой школы и указал задачи курсов <...> В заключение т. Этингоф было предложено послать от имени всего терского учительства приветственную телеграмму народному комиссариату просвещения в лице т. Луначарского». Коммунист. 1920. Среда 23 июня, № 63.

¹²⁴ «19 мая состоялось открытие Первой Владикавказской политической школы <...> С речами выступили Такоев, Этингоф, Беляков, Большаков, Цинцадзе и другие». Открытие Первой Владикавказской политической школы // Там же. 1920. 20 мая; «Из докладной записки Владикавказского отдела народного образования в Терский облревком – О национализации кинематографов. 22 мая 1920 г. <...> Заведующий отделом народного образования областного ревкома Б. Е. Этингоф». Культурное строительство... Т. 1. С. 223. № 167; «Приказ Терского областного ревкома о порядке несения трудовой повинности работниками просвещения. 22 мая 1920 года <...> Предглавкомтруд – Ф. Дзержинский. Председатель Облревкома – В. Квиркелия. Секретарь – Ал. Зубков. Зав. Отделом народного образования – Этингоф». Революционные комитеты... С. 330—331. № 333; «Газетное сообщение о съезде учителей Северной Осетии <...> Заведующий оботделом народного образования т. Этингоф приветствует съезд. В последние 4 года, говорит т. Этингоф, Осетия получила, благодаря непрерывной смене власти, разрушенную школу <...> Пред вами теперь размах, стройте новую школу, ибо вы стали творцами новой жизни <...> Приветствуя далее т. Этингофа, т. Гадиев выражает надежду, что под его руководством можно будет повести в Осетии плодотворную работу в образовании народа и организовать трудовое воспитание». Коммунист. 1920. 29 мая, № 42; Революционные комитеты... С. 333—334. №—336; «Приказ Терского областного ревкома о мобилизации учителей для работы по специальности. 11 июня 1920 г. <...> Председатель обревкома В. Квиркелия. Управляющий делами обревкома В. Вагул. Заведующий отделом наробраза обревкома Б. Этингоф». Культурное строительство... Т. 1. С. 129. № 87. «Приказ Терского областного ревкома об освобождении учреждениями и воинскими частями школьных зданий. 25 июля 1918 г. <...> Председатель обревкома В. Квиркелия. Заведующий отделом наробраза обревкома Б. Этингоф. Секретарь Ал. Зубков». Там же. № 25. С. 57. Дата в публикации явно ошибочна и относится к 1920 г. (О. Э.). 24 мая под руководством Б. Е. Этингофа состоялся IV съезд работников народного образования Осетии. Северная Осетия за годы. С. 5. «Съезд заведующих отделами народного образования. 3-й день съезда <...> Т. Этингоф разъясняет <...>». Коммунист. 1920. 1 июля, № 70. Б. Е. Этингоф выступил на съезде заведующих отделами народного образования в первых числах июля 1920 г. Там же. 1920. 2 июля, № 71; 1920. 4 июля, № 73; 1920. 8 августа, № 103; 1920. 22 апреля, № 23. По отделу Народного образования Ревкома. ЦГАРСО-А, фр. 36, оп. 1, д. 73 (46), л. 60.

¹²⁵ ЦГАИПДРСО-А, ф. 4, оп. 1, д. 7, л. 28—29, 36.

Приказ № 50. 30 апреля. Все учителя, артисты, художники, а также студенты владикавказского политехникума и служащие отдела народного образования обречком освобождаются от трудовой повинности¹²⁶.

Театр народного образования. 1-го июня в летнем театре народного образования будут устраиваться детские спектакли <...> К сотрудничеству и режиссерству в этом театре приглашен артист Марк Сагайдачный. Кроме того, отделом народного образования будут устраиваться периодически так называемые «Эллинские» театры, т. е. представления под открытым небом¹²⁷.

Т. Сагайдачный Марк Иванович определяется на службу инструктором по организации детских театров при Подотделе с 22 сего апреля¹²⁸.

В докладе по отделу народного образования 09.05.20 Б. Е. Этингф также сообщил, что организуется детский театр¹²⁹.

Из докладной записки Владикавказского отдела народного образования в Терский облревком – О деятельности подотдела охраны и изучения памятников старины. 22 мая 1920 г. Подотдел охраны и изучения памятников старины имеет секции: музейную и экскурсионную. Музейная секция приняла в свое ведение Владикавказский областной музей, который преобразуется в Дом краеведения с отделами: геологический, этнографический и антропологический <...> В ближайшем будущем подотдел принимает в свое ведение другие музеи, находящиеся в области и восстанавливает находящийся в Пятигорске музей революции. Заведующий отделом народного образования облревкома Б. Этингф¹³⁰.

Из докладной записки Владикавказского отдела народного образования в Терский облревком – О создании драматического и концертного театров. 22 мая 1920 г. В настоящее время в г. Владикавказе образованы из местных артистических сил два советских театра: драматический (первый советский театр) и театр концертный (второй советский театр). Организуется драматическая студия для подготовки артистов из рабочих и горцев для образования рабочих и горских театров. При музыкальной секции образована областная пролетарская консерватория, ранее существовавшая. Начато выделение из драматических и концертных групп передвижной труппы для работы в области главным образом по станицам и плоскостной Осетии, Ингушетии, Чечне и пр. Заведующий отделом народного образования областного ревкома Б. Этингф¹³¹.

Доклад об открытии двух Советских театров фиксировал уже свершившийся факт: сообщение об этом было опубликовано в газете «Театральный бюллетень» от 18 мая (ил. 9, 11):

Воззвание. От Подотдела Искусств Отдела Народного образования Ревкома. <...> В осуществлении задач, поставленных себе Подотделом Искусств при Отделе Народного Образования Ревкома (Влад. Отделение) открыл: 1. 1-й Советский Драматический Театр, 2. 2-й Советский Оперный

¹²⁶ Листок приказов. 1920. 12 мая, № 7.

¹²⁷ Коммунист. 1920. 19 мая.

¹²⁸ Там же. 1920. 30 апреля, № 4.

¹²⁹ ЦГАРСО-А, фр. 39, оп. 1, д. 7, л. 75 об.

¹³⁰ Культурное строительство... Т. 1. С. 223. № 168.

¹³¹ Там же. С. 305. № 252.

Театр (бывш. «Гигант») <...> Заведующ. Подотделом Искусств Юрий Слезкин¹³².

Там же была опубликована заметка под названием «Великий вечер» с подписью «Менестрель» (авторство предположительно приписывается М. А. Булгакову)¹³³. В ней рассказывается о премьере, состоявшейся в 1-м Советском театре еще раньше – 11 мая (ил. 11). Здание этого театра метко описано Ю. Л. Слезкиным в романе «Столовая гора»:

Впереди убитая булыжником площадь <...> Слева врос в землю приземистый, раздавшийся в стороны дом. Он выкрашен в желтую краску, стены его заклеены афишами, на фронте красное, выцветшее на солнце полотнище «Первый советский театр»¹³⁴.

Б. Е. Этингф вместе с председателем ревкома хлопотал о приезде во Владикавказ В. И. Качалова с труппой МХТ, его рукой карандашом написан текст телеграммы:

Баку из Владикавказа. 30.05.1920. Прошу срочно телеграфировать разрешение въезда Терскую область групп артистов Московского художественного театра во главе Качаловым, находящихся настоящее время Грузии, для работ на советских сценах. Предобревком Квиркелия. Завоботнаробраз Этингф¹³⁵.

Именно в структуру отдела народного образования, как видим, и вошел подотдел искусств, который возглавил писатель Ю. Л. Слезкин. 06.04.20 в газете «Известия» Владикавказского ревкома был опубликован приказ:

Т. Юрий Львович Слезкин назначается заведующим Подотделом искусств с 27 марта 1920 года¹³⁶.

Сам писатель отмечал в автобиографии:

В 1920 году заведую подотделом искусств во Владикавказе, режиссирую, читаю лекции по искусству¹³⁷.

Сохранилось несколько документов, с подписями и резолюциями Ю. Л. Слезкина в этом качестве, а также несколько газетных публикаций за апрель и за май 1920 г.¹³⁸ Однако ревкомом была предложена И. Т. Повсянко другая кандидатура на этот пост:

16 апреля 1920 года. Настоящим сообщается вам, что на должность заведывающего подотделом искусств при областном отделе народного образования Областной ревком назначил тов. Льва Нитабух¹³⁹.

¹³² Театральный бюллетень. 1920. 18 мая, № 16; *Файман Г.* «Местный литератор» Михаил Булгаков // Театр. 1987. № 1. С. 140.

¹³³ Там же. С. 140—142.

¹³⁴ *Слезкин Ю. Л.* Столовая гора. Повесть о многих изгнанниках. Предисловие и публикация Станислава Никоненко // Дарьял. 2005. № 3. С. 27.

¹³⁵ ЦГАРСО-А, фр. 36, оп. 1, д. 105 (77), л. 9. Подлинник; РГАСПИ, ф. 85, оп. 11, д. 17, л. 19. Копия.

¹³⁶ Известия... 1920. 6 апреля. РГАЛИ, ф. 1384, оп. 1, ед. 6, л. 5; «Тов. Слезкина Юрия Львовича считать зав. Подотделом искусств Терского наробраза с 27 марта». *Гиреев Д.* Михаил Булгаков... С. 138; 5 апреля. Приказ Реввоенсовета Кавказского фронта об учреждении Осетинского (Владикавказского) национального революционного комитета под председательством К. Борукаева. Северная Осетия за годы... С. 4.

¹³⁷ РГАЛИ, ф. 1384, оп. 1, д. 18, л. 2.

¹³⁸ Известия... 1920. 3 апреля, № 9; Там же. 1920. 4 апреля, № 10; Там же. 1920. 6 апреля, № 11; Коммунист. 1920. 9 апреля; ЦГАРСО-А, фр. 49, оп. 1, д. 114, л. 2, 3, 8, 18; фр. 49, оп. 1, д. 423, л. 90, 91, 94; Листок приказов. 1920. 25 апреля, № 3. Объявления; Театральный бюллетень. 1920. 18 мая, № 16.

¹³⁹ ЦГАРСО-А, фр. 36, оп. 1, д. 76, л. 6.

26.04.20 Ю. Л. Слезкин вновь обозначен как заведующий подотделом искусств, там же указан его адрес во Владикавказе: «Белявский пер. № 3»¹⁴⁰ (ил. 13). Тот же адрес указан в письме Л. Беридзе Ю. Л. Слезкину:

Ведь я попрежнему люблю не только всех Вас, но и все, каждую мелочь,
связанную с «Белявским» № 3...¹⁴¹

Этот дом сохранился. А 28.04.20 Льву Нитабуху был выдан мандат о командировании его в Ростов в распоряжение Кавроста¹⁴². В составе подотдела искусств в свою очередь оказались сначала Лито (литературный отдел), затем Тео (театральный отдел), которыми поочередно руководил М. А. Булгаков¹⁴³. Работать там, по-видимому, пригласил М. А. Булгаков Ю. Л. Слезкин:

Белые ушли – организовался ревком, мне поручили заведование
подотделом искусств. Булгаков я пригласил в качестве зав. литературной
секцией¹⁴⁴.

М. А. Булгаков подтверждает это в «Записках на манжетах», где Ю. А. Слезкин произносит:

Ты завлито будешь. Да <...> Строит Слезкин там. Наворачивает. Фото.
Изо. Лито. Тео. Тео. Изо. Лизо. Тизо. Громоздит фотографические ящики.
Зачем? Лито – литераторы¹⁴⁵.

09.04.20 датируется первое объявление газеты «Коммунист», в котором М. А. Булгаков поименован в качестве «Завед. литератур. секцией»¹⁴⁶. Писатель давал показания об этом и в 1926 г.:

По выздоровлении стал работать с Соввластью, заведывая ЛИТО
Наробраза¹⁴⁷.

Секретарем подотдела и секретарем Лито была Л. Беридзе, о чем она пишет в стихотворном письме к Ю. Л. Слезкину от 16.07.21 (ил. 16):

*Куда же мне? Вы сами посудите —
Секретарю умершего «Лито»,
Секретарю бывшего подотдела...*¹⁴⁸

Это та самая поэтесса, о которой М. А. Булгаков пишет в «Записках на манжетах»:

Поэтесса пришла. Черный берет. Юбка на боку застегнута и чулки
винтом. Стихи принесла.

*Та, та, там, там,
В сердце бьется динамо-снаряд.*

¹⁴⁰ ЦГАРСО-А, фр. 36, оп. 1, д. 76, л. 22.

¹⁴¹ РГАЛИ, ф. 1384, оп. 2, ед. 136, л. 19.

¹⁴² ЦГАРСО-А, фр. 39, оп. 1, д. 37, л. 60.

¹⁴³ Чудакова М. О. Жизнеописание... С. 136.

¹⁴⁴ Слезкин Ю. «Пока жив – буду верить и добиваться...» // Вопросы литературы. 1979. № 9. С. 212. Примеч. 1.

¹⁴⁵ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 185.

¹⁴⁶ Коммунист. 1920. 9 апреля; Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С. 136—137.

¹⁴⁷ Булгаковы М. и Е. Дневник... С. 65.

¹⁴⁸ РГАЛИ, ф. 1384, оп. 2, ед. 136, л. 2 об.

Та, та, там ¹⁴⁹.

М. А. Булгаков пародирует строки реального стихотворения Л. Беридзе «Исполкомы, Чека...», опубликованное во владикавказском поэтическом сборнике, где есть слова:

*В голове неотступность вопроса,
В сердце бьется динамо-снаряд...* ¹⁵⁰

Вероятно, аллюзия на то же стихотворение содержится и у Ю. Л. Слезкина в «Столовой горе», где его герой Алексей Васильевич, обращаясь к Милочке, прототипом которой и была Л. Беридзе, говорит:

Да вы не девушка, а динамит! <...> Настоящий динамит!... Малейшая искра может воспламенить вас, объять пламенем... ¹⁵¹

Поэтесса сохранила впоследствии привязанность и теплые чувства по отношению к Ю. Л. Слезкину, называла его своим первым учителем, что явствует из их многолетней переписки ¹⁵². Однако с М. А. Булгаковым рассталась весьма прохладно, о чем откровенно писала Ю. Л. Слезкину 16.07.21:

Ни Гёте, ни Зиля, ни Щуклина, ни Булгакова в городе нет. Первый в Трапезунде, второй в «нигде» (в «неизвестности»), третий в Ростове, кажется, четвертый в Тифлисе. Но вообще со всеми кроме Гетэ я ничего общего под конец не имела. Все они мне безразличны ¹⁵³.

Первоначально у подотдела искусств, видимо, не было своего помещения: в газетных объявлениях в начале апреля, начиная с 4 апреля, в качестве его резиденции называется здание бывшей дирекции народных училищ ¹⁵⁴. В «Коммунисте» 20 апреля появилось объявление Ю. Л. Слезкина с адресом Новагинская ул., 63 (ил. 5) ¹⁵⁵. Однако у Отдела народного образования было и другое помещение дирекции народных училищ в несохранившемся доме бывшей Орловской школы на углу Евдокимовской и Шоссейной улиц ¹⁵⁶. Это прямо соответствовало тому факту, что одна организация становилась наследницей другой, о чем сообщала газета «Известия» от 02.04.20:

Дирекция народных училищ упраздняется и теперь уже навсегда. На ее место организуется новый орган, более понимающий свои задачи, Отдел народного просвещения ¹⁵⁷.

Вероятно, на Шоссейной улице подотдел занимал помещение на четвертом этаже, о чем говорится в «Записках на манжетах», поскольку большинство старых домов во Владикавказе имеют не более трех этажей ¹⁵⁸. Затем подотдел искусств получил здание клуба коммерческого собрания на Александровском проспекте (ил. 10) ¹⁵⁹. Это подтверждается документами:

¹⁴⁹ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 186.

¹⁵⁰ Костер... С. 13.

¹⁵¹ Слезкин Ю. Л. Столовая гора... // Дарьял. 2005. № 3. С. 41—42.

¹⁵² РГАЛИ, ф.1384, оп. 2, д. 136, л. 10.

¹⁵³ РГАЛИ, ф. 1384, оп. 2, ед. 136, л. 20.

¹⁵⁴ Известия... 1920. Воскресенье 4 апреля, № 10. РГАЛИ, ф.1384, оп. 1, ед. 6. л. 4 об.

¹⁵⁵ Коммунист. 1920. 20 апреля.

¹⁵⁶ Там же. 1920. 4 мая, № 21; Там же. 1920. 6 июня, № 49.

¹⁵⁷ Известия... 1920. 2 апреля. РГАЛИ, ф. 1384, оп. 1, ед. 6, л. 4.

¹⁵⁸ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 185.

¹⁵⁹ Мяков Б. С. Булгаковские места (литературно-топографические очерки) // Творчество Михаила Булгакова. Исследо-

О принятии движимого имущества в доме бывшего коммерческого клуба (в помещении, сим занимаемом) от 5-го мая 1920 года. Мы, нижеподписавшиеся, заведывающий подотделом искусств Юрий Львович Слезкин, и заведывающий помещением Сергей Алексеевич Федоровский, составили настоящий акт в том, что первый из нас сдал, а второй принял следующее имущество <...>¹⁶⁰.

Ю. Л. Слезкин приглашал зав. подотделом искусств осетинского ревкома на объединенное заседание 13.05.20

в помещении подотдела искусств (Алекс. просп. бывш. коммерческий клуб)¹⁶¹.

Тот же адрес указывался в газетных объявлениях подотдела искусств¹⁶². Д. А. Гиреев дает его описание:

На Александровском проспекте, в центре – большое удобное здание бывшего коммерческого клуба. Есть уютный зал, много комнат, подсобные помещения¹⁶³.

Кроме того, весной 1920 г. подотдел искусств располагал и другими зданиями. 23.04.20 от подотдела искусств в ревком было подано прошение:

Подотдел искусств, открывая во Владикавказе пролетарскую художественную студию, просит выдать соответствующий мандат на право занятия под таковую помещения верхнего этажа д. Ганжумова (Александр. пр.) или же помещение Тифлисского купеческого банка (Александр. пр. д. Киракозова-Оганова)¹⁶⁴.

В конце апреля (дата не указана) Ю. Л. Слезкину было выдано два мандата для занятия верхнего этажа дома И. А. Ганжумова и дома Киракозова-Оганова¹⁶⁵. Дом купца И. А. Ганжумова, кажется, не сохранился, дом Киракозова-Оганова почти примыкает к зданию коммерческого клуба (ил. 8). 30.04.20 администратор подотдела искусств обратился к Ю. Л. Слезкину с бумагой, на которой стоит его резолюция «Исполнить»:

Прошу Вашего ходатайства о выдаче мне мандата на реквизицию пом. магазина Сегалю и кафе-концерта, т.к. прежний мандат, выданный Ревкомом, не имеет силы в виду учреждения специальной реквизиционной комиссии при жилищном отделе. Помещение это необходимо для размещения учреждений отдела народного образования, каковые должны в ближайшее время перейти в дом искусства¹⁶⁶.

Книжный и канцелярский магазин Р. М. Сегалю располагался в доме купца А. А. Гаджи-ева на том же проспекте, он сохранился. Какое здание обозначено как «кафе-концерт», не совсем ясно. Возможно, это помещение гостиницы «Бристоль», где был ресторан с кафешантаном и кордебалетом, единственное заведение в городе¹⁶⁷.

вания, материалы, библиография. Кн. 1 / Отв. ред. Н. А. Грознова, А. И. Павловский. Л.: Наука, 1991. С. 150

¹⁶⁰ ЦГАРСО-А, фр. 49, оп. 1, д. 114, л. 18.

¹⁶¹ ЦГАРСО-А, фр. 49, оп. 1, д. 423, л. 91.

¹⁶² Листок приказов. 1920. 25 апреля, № 3. Объявления; 1920. 12 мая, № 7; Коммунист. 1920. Вторник 1 июня, № 44.

¹⁶³ Гиреев Д. А. Михаил Булгаков... С. 69.

¹⁶⁴ ЦГАРСО-А, фр. 49, оп. 1, д. 114, л. 6.

¹⁶⁵ ЦГАРСО-А, фр. 49, оп. 1, д. 114, л. 8.

¹⁶⁶ ЦГАРСО-А, фр. 49, оп. 1, д. 114, л. 2.

¹⁶⁷ Владикавказ-Дзæуджыхъæу. Краткий историко-краеведческий справочник / Сост. В. А. Торчинов. Владикавказ:

Структура наробраза, количество и названия подотделов на протяжении весны менялись. В приказе № 2 от 01.04.20, опубликованном в «Известиях» 02.04.20, говорится, что при Отделе народного просвещения среди прочих учреждается подотдел

искусств с секциями: 1) театрально-кинематографической, 2) музыкальной, 3) изобразительных искусств, 4) литературно-издательской и 5) охраны памятников старины¹⁶⁸.

В докладной записке от 22.05.20, подписанной Б. Е. Этингофом, среди 14 подотделов подотдел искусств уже не значится, но под № 4 отмечен

подотдел театральный – с секциями: театральной, кинематографической и музыкальной¹⁶⁹.

12.06.20 в списках ответственных работников наробраза снова значится не театральный подотдел, но подотдел искусств¹⁷⁰. Такое количество адресов и реорганизаций в течение весны отразилось у Ю. Л. Слезкина в тексте «Столовой горы»:

За два месяца наш подотдел три раза менял помещение, два раза реорганизовывался и сменил двух завоёв¹⁷¹.

Б. Е. Этингоф присутствовал на некоторых мероприятиях подотдела, в частности, его имя значится дважды в объявлениях о заседаниях печально знаменитого диспута о А. С. Пушкине, на котором М. А. Булгаков оппонировал молодому пролетарскому поэту Г. А. Астахову¹⁷².

М. А. Булгаков выступал в качестве лектора в открытых наробразом театрах, ставил в них пьесы, написанные во Владикавказе, и проч. В автобиографии 1931 г. о кавказском периоде он писал:

Изучал историю театра, иногда выступал в качестве актёра¹⁷³.

В письме писателя от 01.02.21 к К. П. Булгакову говорится:

Это лето я все время выступал с рассказами и лекциями. Потом на сцене пошли мои пьесы <...> Бог мой, чего я еще не делал: читал и читаю лекции по истории литературы (в Университ[ете] народа и драмат[ургической] студии), читаю вступительные слова и проч., проч.¹⁷⁴

В романе Ю. Л. Слезкина «Столовая гора» его герой Алексей Васильевич, как уже говорилось, по единодушному мнению исследователей, наделен многими чертами личности М. А. Булгакова¹⁷⁵. Это было сразу очевидно и обоим писателям: в 1925 г., как только вышло первое издание романа, Ю. Л. Слезкин подарил его М. А. Булгакову с надписью:

Северо-Осетинский науч. центр, 1999. С. 137—138. Возможно, это несохранившийся кинотеатр «Риччи» на углу Театральной площади, в подвале которого находился ресторан.

¹⁶⁸ Известия... 1920. 2 апреля; РГАЛИ, ф. 1384, оп. 1, ед. 6, л. 1 об.

¹⁶⁹ И далее: «5) Художественно-Изобразительный – с секциями художественной и художественно-промышленной; 6) Подотдел агитационный (Агитпросвет Нарпроса) с секциями передвижных и агитпунктов (рабочих, крестьянских, красноармейских и горских политических клубов); охраны памятников старины – с секциями музейной и экскурсионной». ЦГАРСО-А, фр. 39, оп. 1, д. 11, л. 48.

¹⁷⁰ ЦГАРСО-А, фр. 36, оп. 1, д. 76, л. 84—85.

¹⁷¹ Слезкин Ю. Л. Столовая гора... // Дарьял. 2005. № 5. С. 31.

¹⁷² Коммунист. 1920. 13 июня; Там же. 1920. 20 июня; Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С. 148—149.

¹⁷³ Сахаров В. И. Михаил Булгаков: загадки... С. 206.

¹⁷⁴ Булгаков М. Дневник. Письма. 1914—1940. М.: Советский писатель, 1997. С. 11.

¹⁷⁵ Арьев А. «Что пользы, если Моцарт будет жив...» (Михаил Булгаков и Юрий Слезкин) // М. А. Булгаков-драматург и художественная культура его времени. Сборник статей. М.: Союз театральных деятелей РСФСР, 1988. С. 425—444.

Дарю любимому моему герою Михаилу Афанасьевичу Булгакову¹⁷⁶.

Особенно содержательно недавно опубликованное издание «Столовой горы», где восстановлены купюры, сделанные в советское время¹⁷⁷. Сам Ю. Л. Слезкин при первой публикации сожалел об этих сокращениях:

Она не была такая куцая, какая вышла из-под руки цензуры¹⁷⁸.

Писатель приводит в романе рассказ Алексея Васильевича о своей работе в Лито:

Мы работали, мы строили новый мир. Я вертелся весь день как белка в колесе, не примите это за иронию. Утром я заведовал Лито: написал доклад о сети литературных студий и воззвание к ингушам и осетинам о сохранении памятников старины. Во всяком случае, армянский поэт – наш завподискусств – остался доволен <...> Потом <...> в театр, подымаю с одра болящую <...> и становлюсь по очереди – историком литературы, историком театра, «спецом» по музееведению и археологии, дошлым парнем по части революционных плакатов – мы готовимся к неделе красноармейца <...>¹⁷⁹.

Без труда можно заметить, что работа зав. Лито распространялась на сферы, которые касались приказов и докладных записок, подписанных Б. Е. Этингофом в мае 1920 г. Вероятно, это отражало реальную ситуацию и вовлеченность М. А. Булгакова и Ю. Л. Слезкина в разные отрасли отдела наробраза. Можно сопоставить пассаж Ю. Л. Слезкина с официальным отчетом «Народное образование в Осетии за истекшее полугодие» в газете «Коммунист» от 30.07.20:

С самого начала возникновения Отдела, подотделом искусства проявлена большая инициатива в деле организации студий: изобразительных искусств, драматической, музыкальной и секций – литературной и охраны памятников старины и искусств. В настоящее время под руководством особых инструкторов и заведующих секциями в подотделе искусств происходит интенсивная работа по организации постоянного национального театра¹⁸⁰.

Очевидно, что хронология театральной деятельности М. А. Булгакова прямо связана с докладной запиской от 22.05.20, подписанной Б. Е. Этингофом. М. А. Булгаков заведует Тео с конца мая, а его первая пьеса, юмореск «Самооборона», прошла четыре раза на протяжении лета, начиная с 03.06.20, а затем 06 и 08.07.20, 01.08.20¹⁸¹.

Армянский поэт, упомянутый Ю. Л. Слезкиным, – заведующий подотделом искусств, сменивший самого писателя на этом посту, – Г. С. Евангулов (о хронологии этой смены речь пойдет ниже (ил. 16, 17))¹⁸². Герой его поэмы (романа в стихах) «Необыкновенные приключе-

¹⁷⁶ Никоненко Ст. Михаил Булгаков и Юрий Слезкин. История дружбы двух писателей в кривом зеркале литературоведов // Дарьял. 2005. № 5. С. 172–195.

¹⁷⁷ Слезкин Ю. Л. Столовая гора // Дарьял. 2005. № 3–5.

¹⁷⁸ Слезкин Ю. Л. Из дневника писателя. С. 3.

¹⁷⁹ Слезкин Ю. Л. Столовая гора // Дарьял. 2005. № 4. С. 11–12.

¹⁸⁰ Советское строительство (Продолжение). Народное образование в Осетии за истекшее полугодие // Коммунист. 1920. 30 июля, № 95. Аналогичный комментарий владикавказской деятельности писателя находим у В. А. Чеботаревой: «В подотделе он составлял программы литературных концертов, писал доклады о сети литературных студий и воззвания к ингушам и осетинам о сохранении памятников старины. Не забывая своей прошлой профессии, навещал больных знакомых». Чеботарева В. А. Михаил Булгаков на Кавказе // Чеботарева В. А. Рукописи не горят. Баку: Язычы, 1991. С. 10.

¹⁸¹ Чудакова М. О. Жизнеописание... С. 136; Файман Г. «Местный литератор» – Михаил Булгаков (Владикавказ 1920–1921 гг.) // М. А. Булгаков – драматург и художественная культура его времени. С. 211; Михаил Булгаков. Жизнь и творчество. Фотоальбом. М.: Эллис Лак, 2006. С. 114.

¹⁸² Георгий Сергеевич (Саркисович) Евангулов в 1921 г. эмигрировал из Грузии в Париж. Ст. С. Никоненко также считает,

ния Павла Павловича Пупкова в С.С.С.Р. и в эмиграции», которая была издана в Париже, – персонаж собирательный, переживший Первую мировую войну, Октябрьскую революцию, Гражданскую войну и эмиграцию¹⁸³. Хотя приключения героя в СССР происходят в Краснодаре¹⁸⁴, однако обстоятельства его жизни весной 1920 г. могли быть основаны на владикавказском опыте автора. Кажется, в советский период до эмиграции в 1921 г. поэт работал только во Владикавказе и в меньшевистской Грузии. Его опыт вбирал и факты биографии М. А. Булгакова, о которых Г. С. Евангулов не мог не знать, будучи его начальником в подотделе искусств. Можно предположить также, что уже в эмиграции он имел возможность познакомиться с утраченным ныне полным текстом «Записок на манжетах», который М. А. Булгаков посылал в Берлин. Название поэмы построено как бы по принципу общеупотребительной формулы. Однако в нем могла содержаться и аллюзия на М. А. Булгакова, поскольку он сам назвал одно из своих ранних сочинений, основанных на северокавказском материале, «Необыкновенные приключения доктора» и в «Театральном романе» почти теми же словами упоминал о «невероятных» приключениях героя,

<...> хотя, впрочем, почему невероятных? – Кто же не переживал
невероятных приключений во время гражданской войны?¹⁸⁵

Примечательно, что Г. С. Евангулов использует в поэме те же частушки времен Гражданской войны, что и М. А. Булгаков в пьесе «Зойкина квартира»:

*Пароход идет
прямо к пристани,
будем рыб мы кормить
коммунист...¹⁸⁶*

Павел Павлович Пупков при большевиках читал просветительские лекции в народной студии. Это вполне соответствует деятельности во Владикавказе как М. А. Булгакова и Ю. Л. Слезкина, так и самого Г. С. Евангулова:

*Но какое безрассудство,
И какой оригинал!
Он «Историю искусства»
В «Красно-Азбуче» читал <...>
Большевизм какой-то нектар:
Раз испив, захочешь вновь.
Это знал товарищ лектор,
Павел Павлович Пупков¹⁸⁷.*

Как свидетельствует Т. Н. Лаппа, М. А. Булгаков получил комнату в качестве сотрудника подотдела, вероятно, не позднее июня (ил. 15):

что Ю. Л. Слезкин имел в виду Г. С. Евангулова. См.: Никоенко Ст. Несколько слов об авторе, времени, романе // Дарьял. 2005. № 3. С. 15.

¹⁸³ Евангулов Г. Необыкновенные приключения...

¹⁸⁴ Там же. С. 19.

¹⁸⁵ Булгаков М. Собрание... Т. 1. С. 448.

¹⁸⁶ Там же. Т. 7. Блаженство. С. 75; Евангулов Г. Необыкновенные приключения... С. 16.

¹⁸⁷ Евангулов Г. Необыкновенные приключения... С. 19.

Комнату нам ревком дал <...> месяца два-три прошло – дом Гавриловых под детский дом взяли, а нам дали комнату на Слепцовской улице, около театра¹⁸⁸.

В газете «Коммунист» не только подотдел искусств, но и заведующий отделом народного образования подвергался жесткой критике за буржуазные пережитки и несоответствие целям пролеткульта.

17.04.20:

Концерт подотдела искусств. С тяжелым чувством выходил я из театра, прослушав этот концерт. Богатый в смысле эстетическом, буржуазно эстетическом, он только лишний раз подтвердил, что заведыв. и отделом народного образования, этот в особенности, и подотделом искусств, одинаково неясно представляют себе задания, осуществления которых настоятельно требуется от них эпохой и властью. В выступлениях артистов чуждая предполагаемому слушателю буржуазная эстетика, в речах ораторов – либеральные мыслишки о приобщении (каком? для чего?) пролетариата к буржуазному искусству и о прочем таком. Прорекламировать бы еще традиционное «Сейте разумное, доброе, вечное... Сейте...»¹⁸⁹

27.04.20 – статья «Траурный концерт подотдела искусств» (памяти павших большевиков):

Задачи каждой организации – выявляются в ответственных речах их руководителей, осуществление – в практической деятельности <...> Мы давно хотели бы услышать от ответственных работников подотдела конкретное определение классовых целей его <...> Количество устроенных Подотделом концертов (три) и количество неудачных лекторов дебютантов (тоже три – Булгаков, Беме и Шуклин) дают основание задать, наконец, вопрос: да что же это – пролетарский Подотдел Искусств или же подотдел для цепляющихся за хвост революции?¹⁹⁰

19.05.20:

Упорное нежелание подотдела искусств исправлять и удалять даже те очевидные промахи, которые бьют в глаза, и на которые определенно указывается советской прессой, – не может быть терпимо. Ибо это нежелание, поскольку оно вводится в принцип, приближается к тому, что принято называть саботажем¹⁹¹.

Недовольство вызывала и деятельность редколлегии «Коммуниста», состав которой неоднократно менялся, соответственно и Б. Е. Этингоф, и Г. А. Астахов были от нее отстранены. На заседании Терского областного бюро РКП (б) 14.06.20 на повестке дня стоял вопрос редакционной коллегии газеты:

¹⁸⁸ Паришин Л. Чертовщина... С. 80, 82.

¹⁸⁹ Коммунист. 1920. Суббота 17 апреля. Г. С. Файман приводит этот отрывок с искажениями. Файман Г. «Местный литератор»... (М. А. Булгаков – драматург). С. 210.

¹⁹⁰ Коммунист. 1920. Вторник 27 апреля; Файман Г. «Местный литератор»... (Театр). С. 138—139.

¹⁹¹ Коммунист. 1920. Среда 19 мая.

Назначить редакционную коллегию, ответственную за газету в целом. В коллегию назначить тов. Машкевича и т. Бутаева и им предложить подыскать третьего товарища и представить на утверждение¹⁹².

С. М. Киров неоднократно обращался к В. Н. Квиркелии по этому поводу:

02 июля 20 г. <...> Прошу призвать к порядку редактора «Коммуниста», продолжающего помещать провокационные заметки <...> Киров¹⁹³;

07.07.20 г. <...> в Бакинских и владикавказских газетах очевидно со слов провокаторов появляются сообщения <...> Вред этих сообщений тебе понятен. Необходимо самым строгим образом подтянуть редакторов, ставящих товарищей здесь в невозможное положение <...> Киров¹⁹⁴.

В результате В. Н. Квиркелия неоднократно менял утвержденный 30.04.20 состав редакции, о чем он сообщил С. М. Кирову:

¹⁹² ЦГАИПДРСО-А, ф. 1849, оп. 1, д. 96, л. 1—2.

¹⁹³ РГАСПИ, ф. 80, оп. 23, д. 8, л. 2. Подлинник.

¹⁹⁴ РГАСПИ, ф. 80, оп. 23, д. 8, л. 3. Копия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.